

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 7—8.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

17—24 Февраля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Письмо Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго на имя Его Высокопреосвященства, Архіепископа Гурія.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры

Оеодоровны и въ моемъ вѣдѣніи Братство во имя Царицы Небесной, по милости Божіей, съ каждымъ годомъ расширяетъ свою благотворную дѣятельность подъ покровомъ Святой Церкви, для призрѣнія идиотовъ, эпилептиковъ и калѣкъ обоого пола въ дѣтскомъ возрастѣ. Большой домъ пріюта въ Петербургѣ, освященный въ 1902 году, переполненъ несчастными дѣтьми, собранными со всей Россіи, въ 1903 г. открытъ пріютъ съ домовою церковью въ пяти верстахъ отъ станціи Райвола въ Финляндіи, на собственной землѣ Братства, который также переполненъ, несмотря на то, что въ истекшемъ году здѣсь построены новый баракъ для буйныхъ больныхъ. Въ томъ же году открыто отдѣленіе Братства въ г. Курскѣ и при немъ пріютъ, въ которомъ содержится больше 60 несчастныхъ дѣтей. Наконецъ въ прошедшемъ году Братствомъ открытъ пріютъ въ г. Москвѣ, въ которомъ уже призрѣвается свыше 30 лѣтей. Не смотря на увеличеніе числа призрѣваемыхъ въ учрежденіяхъ Братства и самыхъ учрежденій, имѣетъ больше 600 кандидатовъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, которые годами ждутъ своей очереди, чтобы поступить подъ кровъ Братства. Къ сожалѣнію, построеніе новаго каменнаго храма Братства съ церковью въ Петербургѣ не можетъ быть начато, по недостатку средствъ, и въ наступившемъ году. Тѣмъ болѣе необходимо заботиться о расширеніи вмѣстимости уже существующихъ пріютовъ и доведеніи ихъ до полного комплекта призрѣваемыхъ, а также объ открытіи пріютовъ для идиотовъ и эпилептиковъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, къ чему и направлены заботы Совѣта Братства. Для расширенія дѣятельности Братства въ должныхъ размѣрахъ, по указанію самой жизни, нужны большія матеріальныя средства; а посему я усердно прошу Ваше Высокопреосвященство, благоволите изъ состраданія къ несчастнѣйшимъ изъ дѣтей, какими можно назвать лишенныхъ разума и здоровья обитателей учреждений Братства, оказать свое милостивое содѣйствіе успешности разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ всероссійскаго сбора въ пользу Братства во имя Царицы Небесной, который будетъ произведенъ въ теченіи всей Крестопоклонной недѣли предстоящаго Великаго поста (нынѣ съ 5 по 11 марта), черезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ сердечному участію въ семъ сборѣ и напечатаніе воззванія Братства въ Вашемъ епархіальномъ органѣ.

При семъ прилагаются воззваніе Братства и свѣдѣнія изъ отчета Братства за 1905 годъ.

На подлинномъ письмѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 12 февраля 1906 года за № 728 послѣдовала такова: Въ Консисторію для надлежащаго распоряженія въ возможной скорости по примѣру прошлаго года; копію съ сего письма препроводить въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія въ ближайшемъ номерѣ съ приглашеніемъ духовенства Новгородской епархіи о содѣйствіи его къ успѣху этого сбора.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Выражается признательность Епархіальнаго Начальства.

Настоятелю Тихвинскаго Большаго монастыря, архимандриту Іоанникію за пожертвованія въ Иловскую церковь, Бѣлозерскаго уѣзда.

Священнику Никольской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Стефану Спинозову за пожертвованія въ ту же Иловскую церковь.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.

Крестьянину села Коробищъ, Устюжнскаго уѣзда, Павлу Тулину, за пожертвованіе вещами въ Коробищскую церковь на сумму 116 рублей.

Священнику Торбинской церкви, Крестецкаго уѣзда, Василю Голубеву, за мужественное исполненіе пастырскаго долга при прекращеніи враждующихъ сторонъ крестьянъ деревень—Ольховки и Наронова.

Крестьянину Новгородскаго уѣзда, деревни Витки Александру Иларіонову, за пожертвованіе ста рублей на благоуукрашеніе Подъельскаго Покровскаго храма, того же уѣзда.

Личному почетному гражданину—попечителю Звадской церковно-приходской школы Михайлу Иванову Мельникову за пожертвованіе досокъ и горбылей на обшивку зданія школы.

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ, ассигнованныхъ къ отпуску изъ казны на штатное содержаніе по Новгородской епархіи на 1906 годъ.

Статьи расходной смѣты.	Наименованіе расходовъ.	Назначено на 1906 г.		Сроки выдачь.
		Сумма.		
		руб.	к.	
	По Новгородской епархіи.			Жалованье по прошествіи мѣсяца, а столовыя впередъ за мѣсяць (ст. 581 и 582 III т.).
1	§ 3. Содержаніе дух. Консисторіи	10980	—	
	Итого по § 3 .	10980	—	
	§ 4.			
1	Содержаніе архіерейскаго дома и Каѳедральнаго собора, въ томъ числѣ: Содержаніе епархіальнаго Преосвященнаго	1500	—	
	Собора, архіерейскаго штата и зданій архіерейскаго дома .	8640	65	
	По ст. 1 . . .	10140	65	
2	Содержаніе викарнаго Епископа	885	70	
	По ст. 2 . . .	885	70	
	Итого по § 4	11026	35	
	§ 5.			Въ началѣ cadaго полугодія:
2	Содержаніе мужск. монастырей: Хутынскаго	1861	69	

Статьи расходной сметы.	Наименованіе расходовъ.	Назначено на 1906 г.		Сроки выдачь.
		Сумма.		
		руб.	к.	
	Кирилло-Бѣлозерскаго	1861	69	ВЪ ИЮНѢ ПОЛОВНЫИ ГОДА.
	Антоніева-Римлянина	1250	3	
	Николаев. Вяжищскаго	1250	3	
	Старорус. Спасопреображенскаго	1192	91	
	Сковородскаго	669	54	
	Клопскаго	669	54	
	Отенскаго	669	54	
	Успенскаго Николаевск. Моденск.	669	54	
	Кирилло-Новоезерскаго	795	6	
	Кириллова	712	38	
	По ст. 2	11601	95	
3	Женскихъ монастырей:			
	Новгородскаго Свято-Духова	1418	45	
	Воскресенскаго Деревяницкаго	712	—	
	Тихвинскаго Введенскаго	460	84	
	Звѣрина	403	72	
	Сыркова	403	72	
	Десятинскаго	403	72	
	Воскресенскаго Горицкаго	337	43	
	По ст. 3	4139	88	
4	Взамѣнъ слѣдующихъ по положенію отъ казны угодій:			
	Монастырямъ:			
	Кириллову	85	71	
	Отенскому	85	71	
	Тихвинскому Большому	85	71	
	Воскресенскому Деревяницкому	85	71	
	Антоніеву	142	83	

Статьи расходной сметы.	Наименованіе расходовъ.	Назначено на 1906 г.		Сроки выдачь.
		Сумма.		
		руб.	к.	
	Тихвинскому	200	—	Въ началѣ каждой половины года.
	Звѣрину	200	—	
	Сыркову	228	57	
	Горицкому	285	69	
	Кирилло-Бѣлозерскому	285	69	
	Десятинскому	285	69	
	Свято-Духову	428	55	
	Юрьеву первоклассному	1142	85	
	Филиппо-Ирапской пустыни	100	—	
	По ст. 4	3642	71	
	Итого по § 5	19384	54	
1	Содержаніе гор. и сельск. дух.	255645	97	По истеченіи полугодія.
	По ст. 1	255645	97	
2	Причту цер. на Опоченской пристани, за землю поступившую подъ казенное строеніе	42	—	
	Причту Бронницкой церкви	16	59	
	По ст. 2	58	59	
	Итого по § 6	255704	56	
	§ 9.			По мѣрѣ надобности
2	На прогоны и путевыя издер.	200	—	
	По ст. 2	200	—	

Статьи расходной сметы.	Наименованіе расходовъ.	Назначено на 1906 г.		Сроки вы- дачъ.
		Сумма.		
		руб.	к.	
	На возмѣщеніе налога съ дохода отъ принадлежащихъ учрежде- ніямъ вѣдомства Св. Синода капиталовъ Въ т. ч. въ вѣдѣніе: Консис- торіи 3502 р. 7 к., семинаріи 26 р. 26 к. и дух. училищъ: Новгор. 16 р. 9 к., Старорус. — 2 р. 50 к., Боровичскаго 12 р. 10 к. Устюжнскаго — 2 р. 43 к., Кирилловскаго — 12 р. 58 к. и Бѣлозерскаго — 7 р. 87 к.	3576	40	Въ концѣ полугодія.
	По ст. 10	3576	40	
	Итого по § 9	3776	40	
	А всего	300871	85	

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ ⁰/₀ сбора отъ церквей и причтовъ Новгородскаго училищнаго округа на содержаніе Новгородскаго дух. училища въ 1906 году (по опредѣл. сѣзда депутатовъ 1905 г.)

Наименованіе округовъ.	3 ⁰ / ₀ сборъ съ церквей.		1 ⁰ / ₀ сборъ съ причтовъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Новгородскій уѣздъ: 1 округъ	120	—	290	—
2 "	170	—	404	—
3 "	82	—	135	—
4 "	330	—	390	—
6 "	242	—	240	—
7 "	86	—	190	—
8 "	270	—	210	—
9 "	120	—	134	—
10 "	60	—	152	—
Голинская церковь	18	—	17	—
Крестецкій уѣздъ: 2 округъ	72	—	100	—
3 "	110	—	120	38
Яжелбицкая церковь	20	—	22	—
Отъ 3-хъ Новгородскихъ соборовъ	180	—	—	—
Итого	1880	—	2404	38

На сей вѣдомости помѣта Его Высокопреосвященства:
„29 дек. 1905 г. Смотрено“.

Сравнительный перечень статей расхода и прихода по предвательной сметѣ на 1906 г. Правленія Новгородскаго дух. училища, измѣненій, сдѣланныхъ въ ней съѣздомъ о.о. депутатовъ и новыхъ постановленій Правленія.

№№	Статьи расхода.	По сметѣ правленія на 1906 г.		По постановленію съѣзда.		Постановленіе правленія	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
		204 с.		174 с.		204 с.	
1	Отопленіе училища и больницы	714	—	609	—	714	—
2	Освѣщеніе уч., больницы, квар. пом. смотр. и 2 надзир. . .	275	—	250	—	275	—
3	Мытье половъ	132	—	120	—	125	—
4	Очистка выгреб. ямъ, двора и набивка ледн.	40	—	20	—	40	—
5	Экстраординарные расходы . .	80	—	50	—	—	—
6	Мелочные расходы	100	—			100	—
7	Канцелярскіе расходы	35	—			35	—
8	На постр. одежды, обуви и бѣлья:	776	80	694	40	776	80
	пальто	12	38	12	—	12	38
	тужурки	7	20	7	—	7	20
	портянки	—	68	—	60	—	68
9	Содержаніе столомъ и чаемъ .	2100	—	1890	—	2100	—
		епарх. коштныхъ.		Всѣхъ учен. въ общежитіи.			
10	Писчими принадлежностями . .	63	—	60	—	63	—
11	Городской Управѣ за воду . .	75	—	62	50	75	—
12	Окраска стѣнъ, потолка и пола	400	—	300	—	400	—
Статьи прихода							
1	•/о съ билетовъ	550	—	600	—	551	15
2	Вѣнчико-молитвенной прибыли .	400	—	490	—	430	—

На сей вѣдомости помѣта Его Высокопреосвященства:
„19 января 1906 г. Смотрено“.

На журналѣ Съѣзда по поводу сокращенія смѣтныхъ статей расхода Владыкой положена такая резолюція: „29 дек. 1905 г. По нѣкоторымъ статьямъ сбщая годовая сумма расхода съѣздомъ уменьшена противъ смѣты, представленной училищ. Правленіемъ повидимому проблематично, безъ достаточной мотивировки. Правленіе училища разсмотритъ сдѣланное съѣздомъ сокращеніе и представитъ мнѣ свое заключеніе“.

На училищномъ журналѣ по этому вопросу послѣдовало такая резолюція: „19 янв. 1906 г. Исполнить, но съ тѣмъ, что ежели на покрытіе расходовъ, неизбѣжныхъ по содержанию общестіа потребуется позаимствовать нѣкоторую часть денегъ изъ остатковъ отъ прошлаго года, сверхъ суммы, назначенной съѣздомъ духовенства на расходы по училищу, то Правленіе училища должно входить ко мнѣ особымъ представленіемъ съ указаніемъ причинъ передержки по той или другой статьѣ расхода“.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священникъ Волотовской церкви, Новгородскаго уѣзда, Алеко сѣй Спасскій назначенъ на должность смотрителя Новгородскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода 17-го января, а на его мѣсти 7 февраля перемѣщенъ священникъ Спасопископицкой церкви того же уѣзда, Михаилъ Бѣляевъ.

На праздное священническое мѣсто къ Пересицкой церкви, Старорусскаго уѣзда, опредѣленъ діаконь Доворецкой церкви того же уѣзда, Василій Звѣревъ, 7 февраля.

На діакопское мѣсто къ Шугободской церкви, Череповскаго уѣзда, опредѣленъ псаломщикъ Гришкинской церкви того же уѣзда, Александръ Велицкій, 3 февраля.

На псаломщическое мѣсто къ Демянскому собору перемѣщенъ псаломщикъ Парѣинской церкви, Старорусскаго уѣзда, Александръ Свѣтловъ, 6 февраля.

Священникъ Мороцкой церкви, Череповскаго уѣзда, Василій Стекловъ уволенъ за штатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ священникъ Выксинской церкви того же уѣзда Іоаннъ Орнатскій, 8 февраля.

Священникъ Вияской церкви, Крестецкаго уѣзда, Θεодоръ Быстрицкій уволенъ за штатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ священникъ Молодиленской церкви, Боровичскаго уѣзда, Θεодоръ Быстрицкій, 10 февраля.

На праздное священническое мѣсто къ Молодиленской церкви, Боровичскаго уѣзда, перемѣщенъ священникъ Николаевской церкви—школы того же уѣзда Михаилъ Спасскій, 11 февраля.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Междуозерской и Успенской Андозерской—Бѣлозерскаго уѣзда, Носовской и Выкеинской—Череповскаго уѣзда, Спасопископицкой—Новгородскаго уѣзда, Новолокской—Валдайскаго уѣзда, Киснемской—Кирилловскаго уѣзда, Николаевской церкви—школы, Боровичскаго уѣзда и при Горнецкой—Крестецкаго уѣзда.

Діаконскія: При Георгіевской Выставской—Новгородскаго уѣзда и при Доворецкой—Старорусскаго уѣзда.

Псаломщическія: При Великопорожской церкви, Боровичскаго уѣзда, Бѣлозерской градской Спасской, Бѣлозерскомъ соборѣ, Луженской—Демянскаго уѣзда, Блазнихской и Парейнской—Старорусскаго уѣзда, Гришкинской—Череповскаго уѣзда, Старорусской градской Мининской, Успенской Андозерской—Бѣлозерскаго уѣзда, Боровичскомъ соборѣ и при Богородице-Бѣльской—Боровичскаго уѣзда.

Свѣдѣнія

объ умершихъ священноцерковнослужителяхъ.

1) Священникъ Наволокской церкви, Валдайскаго уѣзда, Александръ Сердцевъ † 30 января 1906 года 48 лѣтъ. Покойный въ 1880 году окончилъ курсъ въ Новгородской духовной семинаріи по 2 разряду, въ 1881 году рукоположенъ въ священники къ Зимогорской церкви; въ 1891 году утвержденъ въ должности помощника благочиннаго; въ томъ же году перемѣщенъ къ Городенской церкви; въ 1899 году, по прошенію, перемѣщенъ къ сей Наволокской церкви, гдѣ и проходилъ должность законоучителя въ мѣстномъ министерскомъ училищѣ; въ 1895 году награжденъ скуфьею. Въ семействѣ покойнаго остались жена и двѣ дочери.

2) Священникъ Киснемской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Павелъ Орловъ † 43 лѣтъ. Покойный въ 1884 г. окончилъ курсъ въ Новгородской духовной семинаріи по 2 разряду, въ

1886 г. рукоположенъ въ священники къ Пушторской церкви, Кирилловскаго уѣзда; въ 1889 году перемѣщенъ къ Боровинской церкви того же уѣзда, въ 1896 году избранъ былъ помощникомъ благочиннаго на 2-е трехлѣтіе; въ 1898 г. перемѣщенъ къ сей Киснемской церкви; въ 1903 году снова избранъ на должность помощника благочиннаго. Въ семействѣ покойнаго остались жена и 10 человѣкъ дѣтей въ возрастѣ отъ 1¹/₂ до 17 лѣтъ.

И. д. псаломщика Старорусской градской Мининской церкви Михаилъ Мисайловскій † 2 февраля 1906 года 24 лѣтъ. Покойный уволенъ изъ 3 класса Старорусскаго духовнаго училища; 23 марта 1899 года опредѣленъ и. д. псаломщика къ сей Мининской церкви и состоялъ учителемъ при Старорусской градской Троицкой церковно-приходской школѣ. Покойный былъ холостъ.

Отъ Правленія Новгородской Духовной Семинаріи къ 1 февраля поступило 28⁰/₀ сбора отъ о.о. Благо-
чинныхъ.

10 окр. Новгородскаго уѣзда свящ. Конст. Яковцевскаго — 221 р. 34 к. 6 окр. Старорусскаго уѣзда свящ. Г. Миловскаго — 475 р. 6 к. 2 окр. Бѣлозерскаго уѣзда прот. А. Смирнова — 352 р. 55 к. 1 окр. Новгородскаго уѣзда прот. П. Рождественскаго — 325 р. 2 к. 2 окр. Валдайскаго уѣзда свящ. Г. Троицкаго — 1067 р. 2 окр. Борович. уѣзда прот. К. Преображенскаго — 1942 р. 9 к. 1 окр. Крестецкаго уѣзда свящ. П. Ильинскаго — 895 р. 43 к. 1 окр. Боровичскаго уѣзда прот. А. Боброва — 529 р. 36 к. 5 окр. Устюжнаскаго уѣзда прот. Сим. Острякова — 625 р. 64 к. 6 окр. Бѣлозерскаго уѣзда свящ. А. Подобѣдова — 217 р. 22 к. 9 окр. Новгород. уѣзда свящ. В. Соболева — 101 р. 50 к. 2 окр. Старорусскаго уѣзда Н. Вишневскаго — 582 р. 58 к. 6 окр. Череповецкаго уѣзда В. Оаворскаго — 366 р. 67 к. 7 окр. Кирилловскаго уѣзда А. Митропольскаго — 298 р. 71 к.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день Преподобнаго Антонія Великаго *).

(Въ защиту монашества по поводу современныхъ на него нападокъ).

Бурный потокъ современнаго, такъ называемаго, „освободительнаго“ движенія задѣлъ на своемъ пути многія стороны не только гражданской жизни русскаго общества, но и духовно-религіозной. Выдвинуть цѣлый рядъ чрезвычайно важныхъ вопросовъ; производится, по выраженію моднаго нѣмецкаго философа, „переоцѣнка всѣхъ цѣнностей“.

Тихія обители иноковъ, разсѣянныя по всему лицу Русской земли, — въ шумныхъ городахъ и непроходимыхъ лѣсахъ — не оставлены въ покоѣ, не спаслись отъ нападокъ. Газетная печать извѣстнаго направленія и нѣкоторые слои общества заговорили о монастыряхъ съ нескрываемою враждою. Не находя со своей точки зрѣнія никакого разумнаго смысла въ монашескомъ подвигѣ, они отмѣчали только отрицательныя, слабыя стороны его и въ жизни, съ раздраженіемъ указывая на несмѣтныя, будто бы, богатства монастырей и монашествующихъ, призывая къ насильственному захвату ихъ имѣній и даже къ окончательному закрытію обителей, гдѣ, по ихъ словамъ, поддерживается, будто бы, только умственное невѣжество, лѣность и тунеядство.

Конечно, эти укоризны и требованія идутъ не со стороны тѣхъ вѣрующихъ русскихъ людей, которымъ безцѣнно дороги вѣковые устои общественно — нравственной жизни, для которыхъ Православная Церковь есть вѣчная святыня и угодники Божіи, почивающіе въ обителяхъ, — первые печальники, заступники и молитвенники у престола Вседержителя, а со стороны тѣхъ, кто или никогда не былъ ни русскимъ, ни православнымъ, или до дна души вытравилъ въ себѣ отеческую вѣру и окончательно порвалъ духовную связь съ русскимъ народомъ, не понимаетъ его міровоззрѣнія, не желаетъ знать его святыхъ чувствъ, унованій и тысячелѣтняго историческаго опыта. Это люди, которые иде-

*) Сказано въ Антоніевомъ монастырѣ на литургіей 17 января 1906 г.

алы неба свели на землю, которые во имя свободы, во имя правъ и неприкосновенности личности систематически допускаютъ нигдѣ не виданное насиліе надъ другими: насиліемъ прекращаютъ работы на заводахъ и фабрикахъ, повергая тѣмъ рабочій людъ въ крайнюю нищету и убивая зарождавшуюся промышленность; насиліемъ останавливаютъ почтовое и желѣзнодорожное сообщенія, нанося тѣмъ неисчислимыя бѣдствія отдѣльнымъ личностямъ и цѣлому государству. Это люди, которые сознательно сѣютъ смуты даже въ сердцахъ дѣтей; проповѣдуютъ грабежъ и захватъ чужой собственности, бессмысленное раззореніе помѣстій, устраивавшихся долгими годами; которые открыто объявили вооруженное возстаніе и борьбу „съ Царскимъ правительствомъ“, дѣйствуютъ бомбами, револьверами, динамитомъ, безстыдною ложью, гнусными клеветами, позорными кличками всѣмъ, кто не принадлежитъ къ ихъ безумной партіи или кто осмѣлится по совѣсти сказать свое правдивое слово о дѣйствіяхъ ихъ...

Кто они—эти люди?! Откуда пришла къ намъ эта темная сила, начавшая войну съ Царемъ внутри Его государства, обогрившая кровью улицы престоальной Москвы и многихъ другихъ городовъ русскихъ, намѣренно раззоряющая и безъ того бѣдный народъ и извуряющая наше отечество „неслыханною смутю“?!... Многочисленные ли инопородцы, вошедшіе въ составъ Русской Имперіи и пользовавшіеся ея кровомъ, хлѣбомъ и солью, дерзко подняли руку на свою терпѣливую, кроткую кормилицу?! Евреи ли, жаждущіе власти и золота, добиваются паденія великаго христіанскаго царства?! Тайное ли масонство, несомнѣнно издавна существующее въ Россіи, начало перестраивать по своему плану міровую жизнь?!

На этотъ мучительный вопросъ безпристрастно отвѣтитъ грядущимъ поколѣніямъ исторія, но теперь то безспорнымъ становится для насъ, что, такъ называемые, революціонеры ничего общаго съ благородными желаніями и стремленьями русскихъ гражданъ къ свободѣ и равенству всѣхъ предъ закономъ не имѣютъ, и въ ихъ дикихъ заявленіяхъ и требованіяхъ, возмутительныхъ предписаніяхъ и манифестахъ неизвѣстно кѣмъ и гдѣ избранныхъ комитетовъ, стало быть, отнюдь нельзя видѣть желаній русскаго народа. Они много говорили о свободѣ... Свобода совѣсти, свобода вѣры, слова дарованы всѣмъ намъ нашимъ всемилостивѣйшимъ Государемъ; права личности ограждены закономъ; народная воля отнынѣ въ лицѣ своихъ избранныхъ въ Государственной Думѣ будетъ обсуждать законы, про-

вѣрять ихъ честное исполненіе всѣми; народъ вмѣстѣ съ своимъ Боговѣнчаннымъ Царемъ будетъ самъ созидать, устраивать государственную жизнь, имѣя въ виду общее благо всей земли. И если послѣ сего эти люди не успокоились и своими злодѣйствами наводятъ ужасъ на мирныхъ гражданъ, присуждаютъ къ смерти и убиваютъ вѣрныхъ слугъ Царя и долга, устраиваютъ крушеніе воинскихъ поѣздовъ и т. п., если они всячески препятствуютъ умиротворенію страны и хотятъ „бойкотировать“ самую Думу, помѣшать ея работѣ, то ясно, что имъ нуженъ былъ не доступъ къ Царю, не народные совѣтники и печальники предъ Царемъ, не мирное процвѣтаніе свободной Русской Державы, о чемъ они усердно кричали, а беспорядокъ — ради беспорядка, анархія для достиженія своихъ цѣлей — корыстныхъ, властолюбивыхъ, безбожныхъ.

Вотъ почему и ихъ „агитація“ или проповѣдь народу свелась въ концѣ концовъ къ двумъ основнымъ положеніямъ: „Бога нѣтъ, Царя не надо!“ Съ этою проповѣдью они не устыдились явиться въ нашу деревню, къ русскимъ рабочимъ, къ русскимъ воинамъ. Дальше этой проповѣди идти уже некуда: если нѣтъ Бога, то нѣтъ и суда Божія, нѣтъ ответственности за свои дѣла. Отсюда вытекаетъ все прочее: утрата стыда и совѣсти, безстрашіе во злѣ, презрѣніе къ власти и закону, жизнь по собственной волѣ, по собственнымъ желаніямъ и прихотямъ, полная разнузданность страстей и произволь дѣйствій.

Ясное дѣло, что Св. Церковь Христова, воспитывающая въ своихъ чадахъ другія правила жизни, говорящая намъ постоянно о будущей жизни, объ адѣ и раѣ, не можетъ быть пріятна такимъ дѣятелямъ съ помутившимся разумомъ и потемненною совѣстью. Ясное дѣло, что и монашество, какъ учрежденіе чисто церковное, основывающееся на евангельскихъ началахъ смиренія, послушанія, любви и самоотреченія, съ его огромнымъ вліяніемъ на сердца людей, встало крѣпкою каменною стѣною поперекъ ихъ дороги...

Нужно эту стѣну сломить, разрушить, раскидать по камнямъ преданія старины; нужно ослабить вліяніе на народъ храмовъ Божіихъ и св. обителей; нужно уронить ихъ въ глазахъ общества... И вотъ начался цѣлый походъ сначала на монастыри, а потомъ на духовенство и на самую Церковь: на ея уставы, длинныя службы, частые праздники, свящ. каноны, нравственную безжизненность и т. д. и т. п. Сначала эти нападенія совершались робко, глухо, а теперь нѣкоторые безбожники дошли

до такой уже дерзости, что Божіи храмы предлагаютъ обратитьъ въ школы, музеи, театры, монастыри же безъ всякихъ разговоровъ закрыть, по примѣру просвѣщенной, дружественной Франціи...

Уничтожить монастыри! Закрыть храмы!... Сердце сжимается, когда слышишь или читаешь о такой „пропагандѣ“ — проповѣди въ народѣ, хотя бы она и рѣдко говорила къ народу: часто достаточно бываетъ одного приѣма яду, чтобы постепенно произошло отравленіе всего организма!...

Но вотъ что забываютъ „агитаторы“: вѣдь, если закрывать *православные* храмы, столь ненавистные многимъ, то на такомъ же основаніи нужно закрывать и еврейскія синагоги, и польскіе костелы, и нѣмецкія кирки, и татарскія мечети, и языческія кумирни, а это значило бы, что нужно всѣхъ людей сразу сдѣлать безрелигіозными... Возможно ли это, когда религіозная потребность прирождена всякому здоровому, нормальному человѣку?!...

Нѣтъ, Св. Православная Церковь есть вѣчная, жизненная, спасительная сила, какъ вѣченъ основатель и Глава ея Иисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, какъ вѣчна евангельская истина, какъ бессмертна душа человѣческая — „по природѣ христіанка“. Люди нѣкогда пытались погубить Церковь; іудеи и язычники воздвигали на христіанъ жестокія гоненія, но тщетно: кровь св. мучениковъ еще болѣе укрѣпляла христіанство. *Созижду Церковь Мою, и врата — силы — адовы не одолѣютъ ея* (Мѡ. XVI, 18), сказалъ Господь и, стало быть, темная власть революціи и натискъ безбожія не въ состояніи ея поколебать. И такъ христіанство будетъ, будетъ и Церковь. Православные храмы будутъ не закрываться, не въ театры обращаться, какъ хотятъ нѣкоторые, а вновь строиться, горѣть свѣчами, куриться еиміамомъ, сіять золотомъ и серебромъ, лучшими драгоценностями земли, какъ прилично дому Господню и какъ предсказано было объ этомъ древними пророками, провидѣвшими славу, честь и богатство новаго Іерусалима — Церкви Христовой (Ис. 60 гл. и др.).

А монастыри и монашество? Имѣютъ ли они, дѣйствительно, право на свое существованіе? Въ чемъ ихъ смыслъ и оправданіе?!.

Монашество вытекаетъ изъ самой сущности христіанской жизни, основанной на самоотреченіи и заключающейся въ крестношеніи по образу Христову (Мѡ. XVI, 24). Явленіе это, какъ особый подвигъ, свойственное многимъ религіямъ, не ново въ церковной исторіи, не въ послѣднее время и не нами, русскими,

оно установлено. Еще въ первые вѣка христіанства нѣкоторые изъ вѣрующихъ, ревнуя о высшей степени духовнаго совершенства и пожигаемые пламенемъ любви Христовой, оставляли міръ, уединялись отъ людей, уходили въ пустыню. Знатный двадцатилѣтній египтянинъ, услышавъ разъ въ церкви слова Господни: *если хочешь быть совершеннымъ, поиди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ* (Мѡ. XIX 21), какъ стрѣлою уязвленъ былъ въ сердце этимъ зовомъ Христовымъ и, возвратившись изъ храма, сразу роздалъ все свое богатое имущество и ушелъ въ пустыню, гдѣ въ постѣ, молитвѣ, трудахъ и лишеніяхъ провелъ 85 лѣтъ, прославившись святостью на весь міръ и на всѣ вѣка. Это былъ—Преподобный Антоній Великій, память котораго сегодня празднуется.

Развѣ не имѣлъ онъ права такъ поступить?! Развѣ кому либо повредило его благочестіе?! Развѣ всѣ другіе отшельники и отшельницы лишены были права любить на свѣтѣ только одного Христа, жить только для Него, за насъ Умершаго, любоваться Имъ, созерцать Его, за насъ Воскресшаго?! Развѣ грѣшнику, познавшему свои беззаконія, нельзя каяться и плакать о грѣхахъ своихъ вдали отъ суеты мірской?! А вѣдь эти-то два чувства, два побужденія: непреодолимая любовь къ Христу, любовь къ молитвѣ и покаяніе—стремленіе подвигомъ загладить недостатки своей прошлой жизни, добровольнымъ страданіемъ и лишеніемъ умирить свою мятущуюся душу—эти-то двѣ силы и наполнили пустыни, болота и пропасти земныя святыми подвижниками, которыхъ не былъ достоинъ есь міръ, какъ и теперь главнымъ образомъ онъ же влекутъ людей изъ шумнаго, веселаго міра въ стѣны монастырей, въ молчаливыя кельи...

Указываютъ на богатство монастырей.

Но, вѣдь, богатыхъ монастырей не такъ много, какъ говорятъ: большинство обитателей терпятъ скудость и лишенія и иноки тяжелымъ трудомъ снискиваютъ себѣ пропитаніе. Словъ нѣтъ, богата, напр., Сергіева Лавра: много въ ней всякихъ сокровищъ земныхъ и имѣній. Но припомните ея прошлое: вѣдь, при самомъ-то Преподобномъ Сергіѣ служили съ лучиной за неимѣніемъ денегъ на свѣчи, часто по нѣскольку дней вся братія голодала и самъ Игуменъ за куски гнилаго хлѣба работалъ на другихъ цѣлые дни... Вотъ это-то страшная скудость и нищета за подвиги великаго угодника Божія и вознаграждены теперь сторицею. Еще при жизни Преподобнаго Сергія Божія Матерь

съ двумя апостолами явилась ему и сказала, что Она не отступитъ отъ мѣста сего и что обитель его отнынѣ во всемъ будетъ изобиловать. Уже шестое столѣтіе православный народъ изо-дня въ день со всѣхъ концовъ необъятнаго отечества тысячами идетъ къ Преподобному Сергію. И было бы тяжкимъ грѣхомъ, еслибы когда-нибудь русскіе люди забыли его, вдохнувшего новый духъ въ рабскія сердца нашихъ предковъ во времена татарщины и спасшаго насъ отъ ига монгольскаго; было бы тяжкимъ грѣхомъ, еслибы когда-нибудь оставлена была нами Сергіева Лавра, оказавшая нашей родинѣ великія услуги... Такъ же скудна была сначала и Кіево-Печерская Лавра, и только въ послѣдствіи по любви народной къ ея великимъ основателямъ она расширилась, украсилась, обогатилась. И если народныя сокровища, какъ жертвы вѣрующихъ душъ, стеклись въ монастырскія хранилища, то для народа же они и употребляются. Таже Троице-Сергіева Лавра въ смутное время, когда поляки овладѣли Москвой, всячески подогрѣвая въ ратникахъ мужество и любовь къ родинѣ, не имѣя чѣмъ поддержать казачье войско, предложила продать свои ризы, а теперь, какъ слышно, ежедневно кормитъ тысячи бѣдныхъ, безработныхъ людей, о чемъ газеты, конечно, считаютъ лучшимъ молчать.

Богатство—не свойство монастырей и едва ли гдѣ-нибудь оно ставится цѣлю жизни монашествующихъ: истинные иноки могутъ жить и въ другихъ условіяхъ. Но если въ монастыри, какъ и въ приходскіе храмы, поступаютъ пожертвованія усердныхъ, благочестивыхъ христіанъ, то воля жертвователей должна быть священна и не можетъ нарушаться никѣмъ. Что бы сказали старые новгородцы, по благоговѣйной любви сдѣлавшіе для Преподобнаго Антонія Римлянина, здѣсь почивающаго, серебряную гробницу, если бы мы эту гробницу отдали въ пользу школъ или театровъ, какъ хотятъ теперь нѣкоторые „освободители“ народа?! Преподобный при жизни своей спалъ на голыхъ доскахъ или совсѣмъ отказывалъ себѣ въ отдыхѣ, онъ не просилъ для себя дорогой раки: ее сдѣлала чудотворцу народная любовь, пусть же теперь никто не покушается ни на его покой ни на его достояніе!... Народныя деньги идутъ на театры, въ которыхъ не бываетъ народъ, на школы, въ которыхъ цѣлыми годами ничего не дѣлаютъ... Почему же „радѣтели“ народа опечалены „тратою“ народныхъ средствъ только на православныя храмы и монастыри?! Закрывать глаза на запертыя двери университетовъ и др. учебныхъ заведеній, поглощаю-

щихъ массу народныхъ денегъ, забывать, что почти всѣ хранилища предметовъ искусства и художествъ, стоящія громадныхъ средствъ, не доступны народу, открывать новые мѣста развлеченій и увеселеній для богатыхъ и отъ праздности скучающихъ людей, и въ то же время проповѣдывать о закрытіи храмовъ и уничтоженіи монастырей значитъ забывать всякую справедливость по отношенію къ простому, помнящему Бога народу, отнимать послѣднюю его святыню, послѣднее его сокровище...

Монастыри имѣли великое значеніе въ жизни русскаго народа. Подвижники вѣры, любители благочестія уходили отъ міра въ пустыню, селились въ непроходимыхъ лѣсахъ, но міръ самъ шелъ за ними: вокругъ ихъ пещеръ и келій строились цѣлыя селенія, пустыня оживлялась, лѣса расчищались, болота осушались, начиналась новая, „культурная“ жизнь. Такъ, между прочимъ, заселенъ былъ въ значительной степени нашъ Новгородскій или Вологодскій сѣверъ. Но главное значеніе св. обителей, конечно, не въ этомъ и не въ томъ, что монастыри въ старину были единственными разсадниками книжнаго просвѣщенія и грамотности; сюда люди приходятъ съ горемъ, съ душевными болѣзнями, съ грѣхами, съ печальми, которыхъ міръ не понимаетъ... Когда у человѣка начинается страдать совѣсть, когда его постигнетъ жизненный ударъ или тяжкое несчастье, его тянетъ вѣдь не въ театръ, не на веселіе, не на людскую молву, а въ тихую пристань—св. Божій храмъ или обитель. Съ котомкой за плечми, съ посохомъ въ рукѣ идетъ онъ за сотни, за тысячи верстъ въ какую либо обитель, чтобы здѣсь у гробовъ святыхъ выплакать свое горе, высказать на исповѣди свою душу, помолиться за себя, за своихъ родныхъ, за благодѣтелей и обидчиковъ. И успокоившись душею, возвращается домой примиренный, ободренный, съ новымъ свѣтлымъ лучомъ въ своемъ сердцѣ, съ новою надеждою на Бога, съ новымъ живымъ примѣромъ кроткаго терпѣнія и святости, видѣннымъ въ лицѣ нетлѣнно почивающихъ Христовыхъ угодниковъ... Часто одно уже монастырское богослуженіе своею торжественностью и красотою производитъ на богомольца впечатлѣніе, не забываемое во всю дальнѣйшую жизнь и, рассказывая о немъ сотни разъ, онъ всегда оживаетъ душею, набожно крестится и благодаритъ Бога, что „сподобилъ“ его, грѣшнаго, „потрудиться“, сходить „къ Угоднику“...

Въ этомъ нравственно возрождающемъ благодатномъ вліяніи св. обителей на совѣсть, на душу вѣрующихъ—значеніе и оправданіе монастырей. Значеніе это не измѣряется обычною чело-

вѣческой мѣркой, не оцѣнивается деньгами и золотомъ: оно чисто духовное. внутреннее. Недаромъ нашъ Царь, поистинѣ благочестивый, для нѣкоторыхъ обитателей Самъ покупалъ землю и оказываетъ сильную поддержку многимъ изъ нихъ: чувствуетъ Его царское сердце, какъ православный народъ Его любитъ монастыри и какой богатый, неисчерпаемый источникъ духовныхъ силъ народа течетъ оттуда!..

Конечно, нынѣшніе кноки далеки отъ совершенства древнихъ, но вѣдь и христіане современные мало похожи на братьевъ — Христіанъ апостольскихъ временъ, когда „у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа“ (Дѣян. IV, 32). Расширять разстояніе между общехристіанскимъ званіемъ и монашескимъ не совсѣмъ справедливо: вѣдь всѣ христіане въ св. таинствѣ крещенія обѣщаютъ Богу добрую, чистую совѣсть (I Петр. III, 21), отрекаются отъ діавола и сочетаются Христу, умираютъ грѣху и рождаются для *новой* жизни (Рим, VI, 3 — 11), вѣдь и въ ихъ смертныхъ тѣлахъ не долженъ царствовать грѣхъ (12 ст.), а только одна правда Божія. И если громадное, несравнимое большинство христіанъ живутъ теперь полужыческою жизнью, забывши завѣты Христовы, поправши заповѣди Евангелія о кротости, смиреніи, незлобіи, чистотѣ и цѣломудріи сердца, если нынѣшніе христіане руководятся въ жизни себялюбіемъ, гордостью, исполнены хищенія и неправды, плотугодія и зависти, то и осужденіе ими иночества должно бы умѣряться сознаниемъ своей вины предъ Христомъ и предъ братьями: въ монастыри идутъ люди не съ другихъ планетъ, а съ той же грѣшной земли, изъ того же нравственно-разслабленнаго общества и неизбежно отражаютъ на себѣ многочисленные недостатки его. Чистота помысловъ, святость жизни — плодъ упорныхъ трудовъ надъ собою, а не минутныхъ желаній. Въ каждой борьбѣ есть побѣдители и побѣжденные, а борьба съ собою, со своими страстями, привычками и искушеніями — самая тяжелая изъ всѣхъ, посему было бы чудомъ, если бы здѣсь не было согрѣшающихъ и падающихъ. Слабые волею, немощные духомъ есть, быть можетъ, во всѣхъ обителяхъ, но здѣсь зло не смѣшивается съ добромъ, какъ примѣчается это теперь въ мірѣ, и за видимымъ грѣхомъ несомнѣнно льются здѣсь незримые міру слезы о грѣхахъ, горятъ пламенные цѣлонощныя молитвы, совершается сокрушеніе сердець, по слову же Писанія *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50, 19). Аминь.

Настоятель Антоніева монастыря Архимандритъ *Сергій*.

Христіанинъ и до-христіанскій человѣкъ въ ихъ отно- шеніяхъ къ требованіямъ добра.

„Дая законы моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я“, говоритъ о дарованіи законовъ христіанамъ пророкъ Іеремія (XXXI, 33). „И дамъ вамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ, и отъиму сердце каменное отъ плоти вашей, и дамъ вамъ сердце плотяно“ (Іезек. XXXVI, 26), говоритъ о нихъ же прор. Іезекіиль.

Близокъ былъ откровенный законъ Божій и сердцу ветхозавѣтнаго человѣка. „Заповѣдь сія, которую я заповѣдую тебѣ сегодня, говорилъ Моисей евреямъ, не недоступна и не далека. Она не на небѣ, чтобы можно было говорить: кто взошелъ бы для насъ на небо, и принесъ бы ее намъ, и далъ бы намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее? И не за моремъ она, чтобы можно было говорить: кто сошелъ бы для насъ за море, и принесъ бы ее намъ, и далъ бы намъ услышать ее, и мы исполнили бы ее? Но весьма близко къ тебѣ слово сіе; оно въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, чтобы исполнять его“ (Второз. XXX, 11—14). Иначе и быть не могло. Вѣдь богооткровенный законъ, какъ особенно наглядно это видно въ его религіозно-нравственномъ ученіи, представлялъ собою ничто иное, какъ утвержденіе требованій человѣческой совѣсти. „Чти отца твоего и мать твою, не убій, не укради“... вѣдь это же самое говоритъ намъ и наша совѣсть.

И такъ, близокъ былъ откровенный законъ Божій и сердцу ветхозавѣтнаго человѣка. Но еще ближе онъ становится сердцу христіанина. „Но что говоритъ Писаніе? Близко къ тебѣ слово, въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, то есть, слово вѣры, которое проповѣдуемъ“ (Рим. X, 8). Слово Моисея о близости сердцу человѣка закона Божія апостоль находитъ возможнымъ во всей широтѣ примѣнить только къ евангельскому закону.

Въ чемъ же, спрашивается, отличіе въ отношеніяхъ къ откровенному закону у ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ людей? Гдѣ та христіанская близость къ закону Божію у новозавѣтнаго человѣка, которая не была доступна человѣку до-христіанскому?

Сказать это намъ могутъ только тѣ, которые на самомъ дѣлѣ жили жизнью христіанина. „Сущіе подъ закономъ, пишетъ преосв. Теофанъ Затворникъ, похожи на дитя. Дитя протягиваетъ руки къ тому, что вредно; мать бьетъ его по рукамъ, — и оно прячетъ руки, но все посматриваетъ на то, къ чему про-

тягивало руки, и если бы не мать, бьющая по рукамъ, непременно схватило бы то вредное. Такъ и подзаконные, влекомы будучи страстьми, тянулись къ противузаконному. Законъ страхомъ суда обуздывалъ эти покушенія, и пока память о семъ была жива, подзаконные удерживались отъ противузаконныхъ дѣлъ, не переставая однакоже сочувствовать имъ и желать ихъ. Но коль скоро память сія отходила, тотчасъ слѣдовали противозаконныя дѣла“. Выходить, такимъ образомъ, по словамъ епископа — подвижника, что существенное отличіе христіанина отъ ветхозавѣтнаго человѣка въ ихъ отношеніяхъ къ Закону Божию въ томъ, что для перваго (для христіанина) открыта возможность самоохотнаго, изъ сердца исходящаго исполненія закона Божія, тогда какъ до-христіанскій человѣкъ, и исполняя на дѣлѣ законъ Божій, сердцемъ своимъ продолжалъ стоять на сторонѣ зла.

Такъ ли это?

Вотъ придетъ время: насъ положить на столъ, и мы будемъ прислушиваться къ тому, что будутъ читать около насъ изъ псалтири: „на пути свидѣній твоихъ насладихся, яко о всякомъ богатствѣ. Возлюби душа моя возжелати судьбы твоя на всякое время. Путь истины изволихъ. Прилѣпихся свидѣніемъ твоимъ Господи. Се возжелахъ заповѣди твоя. И поучахся въ заповѣдехъ твоихъ, яже возлюбихъ зѣло. И воздвигохъ рѣцѣ мои къ заповѣдемъ твоимъ, яже возлюбихъ. Пѣта бяху мнѣ оправданія твоя. Азъ же всѣмъ сердцемъ моимъ испытахъ заповѣди твоя. Благъ мнѣ законъ устъ твоихъ, паче тысящъ злата и сребра. Исчезаетъ во спасеніе твое душа моя. Во вѣкъ не забуду оправданій твоихъ, яко въ нихъ оживилъ мя еси. Коль возлюбихъ законъ твой Господи, весь день поученіе мое есть. Коль сладка гортани моему словеса твоя, паче меда устомъ моимъ. Наслѣдовахъ свидѣнія твоя во вѣкъ; яко радованіе сердца моего суть. Законопреступныя возненавидѣхъ, законъ же твой возлюбихъ. Преступающія нещечахъ вся грѣшныя земли: сего ради возлюбихъ свидѣнія твоя. Очи мои исчезостѣ во спасеніе твое, и въ слово правды твоея. Возлюбихъ заповѣди твоя паче злата и топазія. Къ всѣмъ заповѣдемъ твоимъ направляхся, всякъ путь неправды возненавидѣхъ. Разжжено слово твое зѣло, и рабъ твой возлюби е. Виждь, яко заповѣди твоя возлюбихъ. Возрадуюся азъ о словесѣхъ твоихъ, яко обрѣтаяй корысть многу. Неправду возненавидѣхъ и омерзихъ, законъ же твой возлюбихъ. Сохрани душа моя свидѣнія твоя, и возлюби я зѣло“ (Псаломъ 118).

Когда читаешь вышеприведенныя слова 118 псалма, уясненіе неодинаковаго отношенія христіанина и ветхозавѣтнаго человѣка къ закону Божію у преосвященнаго Теофана, при всей его подкупающей наглядности, становится сомнительнымъ. *Давидъ любилъ законъ Божій. На пути исполненія закона Божія находилъ усладу.* Такъ теряется надежда указать существенную черту отличія христіанина и ветхозавѣтнаго человѣка въ ихъ отношеніяхъ къ закону Божію и въ томъ, что послѣдній только мыслию своею находилъ усладу въ исполненіи закона Божія, а когда дѣло доходило до осуществленія заповѣдей въ самой жизни, сряду же начиналъ чувствовать тотъ разладъ, о которомъ говоритъ преосвященный Теофанъ.

И такъ, повидимому, у насъ исчезаетъ всякая надежда определенно указать то, въ чемъ же именно отличіе ветхозавѣтнаго человѣка и христіанина въ ихъ отношеніи къ закону Божію. Намъ указываютъ, что это отличіе заключается въ томъ, что ветхозавѣтный человѣкъ, такъ сказать, нудилъ себя осуществлять требованія добра, тогда какъ христіанинъ съ охотою, съ расположеніемъ сердца дѣлаетъ добро. Но тутъ выступаетъ съ своимъ духовнымъ опытомъ, съ всею *любовію къ добру* Давидъ. Намъ хочется сказать, что Давидъ любилъ законъ Божій только до тѣхъ поръ, пока въ мысли разсуждалъ о немъ. Но вотъ тотъ же Давидъ, *наслаждающійся на пути свидѣній Божіихъ* (Пс. 118, 14); тогда, слѣдовательно, когда онъ творитъ добро самымъ дѣломъ.

Что же хотѣли сказать пророки, когда одинъ изъ нихъ говорилъ о писаніи законовъ Новаго завѣта въ мысляхъ и сердцахъ человѣческихъ, а другой говорилъ о дарованіи христіанамъ плотянаго сердца взамѣнъ каменнаго?

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, я спрошу васъ, назовете ли вы добродѣтельнымъ ну хоть того же евангельскаго фарисея. Вѣдь какъ ни какъ, а фарисей былъ „не таковъ, какъ прочіе люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи. Пощусь, говорилъ онъ, два раза въ недѣлю, даю десятую часть изъ всего, что приобрѣтаю“ (Лук. XVIII, 11—12), Нѣтъ, скажете вы, даже если бы фарисей и съ соотвѣтствующимъ настроеніемъ дѣлалъ указываемое имъ добро и избѣгалъ перечисляемаго имъ зла, мы не назвали бы его добродѣтельнымъ. Избѣгать отдѣльныхъ видовъ грѣха и творить извѣстные виды добра не есть еще добродѣтель ставлю еще одинъ вопросъ: вотъ предъ вами человѣкъ кроткій, сердечно прощающій нанесенныя ему обиды. При кротости

онъ еще и милостивецъ, охотно дѣлящійся своимъ достаткомъ съ нуждающимся. Будетъ ли онъ добродѣтельнымъ? Вы сейчасъ спросите: а каковъ онъ въ другихъ отношеніяхъ?—Такъ и отдѣльныя добрыя настроенія, какъ и отдѣльныя добрыя дѣла, не дѣлаютъ человѣка добродѣтельнымъ. Понятіемъ добродѣтели предполагается вѣрность требованіямъ добра во всѣхъ проявленіяхъ жизни; да не только въ проявленіяхъ, а и во внутреннихъ движеніяхъ мысли и сердца. Борьба со зломъ у добродѣтельнаго человѣка идетъ на всѣхъ позиціяхъ. Онъ помнитъ, что сущность спасенія, совершеннаго Христомъ, въ освобожденіи человѣка отъ грѣха. „Родитъ же (Пресвятая Дѣва) Сына, и наречетъ Ему имя: Іисусъ; ибо Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣховъ ихъ“ (Мѡ. I, 21); помнитъ призывъ Апостола: „по примѣру призвавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ“ (I Петр. I, 15). „Съ нынѣшняго дня (дня крещенія), поучаетъ Св. Кириллъ Іерусалимскій, оставь всякое негодное дѣло. Пусть языкъ твой не произноситъ непристойныхъ словъ, не погрѣшаетъ взоръ твой, и мысль твоя не кружится надъ тѣмъ, что бесполезно“. „Существо смерти для грѣха всегда одно: это есть отвращеніе отъ грѣха, смертельное возненавидѣніе его. Гдѣ же оно въ крещеніи?—Тутъ же въ духѣ крещаемаго. Ибо что дѣлаетъ крещаемый предъ погруженіемъ въ купель? *Отрицается сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всего елуженія его*“, разсуждаетъ о крещеніи преосв. Теофанъ.

И вотъ намъ думается, что безусловно могли писаться законы Божественные въ мысли и сердца до-христіанскаго человѣка, могло быть сердце плотяное у него, когда шла рѣчь объ отдѣльныхъ добрыхъ дѣлахъ и объ отдѣльныхъ добрыхъ настроеніяхъ. Скажемъ болѣе. Неблагодатствованный человѣкъ чувствовалъ сладость и на пути практическаго осуществленія свидѣній или заповѣдей Божіихъ, но опять постольку, по скольку рѣчь шла объ отдѣльныхъ добрыхъ дѣлахъ и объ отдѣльныхъ добрыхъ настроеніяхъ. Но когда рѣчь шла о борьбѣ со зломъ въ его цѣломъ, о добродѣтели, какъ такомъ порядкѣ жизни, который обнимаетъ всего человѣка и во всѣхъ его проявленіяхъ, то такая добродѣтель и такое отвращеніе отъ зла мыслимы въ ветхозавѣтномъ человѣкѣ развѣ какъ отвлеченная идея. „Желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу дѣлаю... По внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ; но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, про-

тивоборствующій закону ума моего и дѣлающей меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ“ (Рим. VII, 18—19, 22—23). Вотъ изображеніе положенія неоглагодатствованнаго человѣка въ его отношеніяхъ къ требованіямъ добра во всей его полнотѣ у ап. Павла.

Теперь загляните въ сердце христіанина. „И былъ спрошенъ (св. Исакъ Сиріянине): что такое сердце милующее? И отвѣчалъ: возгорѣніе сердца у человѣка о всемъ твореніи, о чело-вѣкахъ, о птицахъ, о животныхъ, о демонахъ и о всякой твари. При воспоминаніи о нихъ и при возрѣніи на нихъ очи у чело-вѣка источаютъ слезы отъ великой и сильной жалости, объ-емлющей сердце, и отъ великаго страданія сжимается сердце его и не можетъ оно вынести, или слышать, или видѣть какого—либо вреда или малой печали, претерпѣваемыхъ тварью. А по-сему и о безсловесныхъ, и о врагахъ истины, и о дѣлающихъ ему вредъ ежечасно со слезами приносятъ молитву, чтобы сохра-нились они и были помилованы, а также и о естествѣ пресмы-кающихся молится съ великою жалостію, какая безъ мѣры возбу-ждается въ сердцѣ его до уподобленія въ сему Богу“.

Вотъ поистинѣ необъятная глубина и ширь облагодатство-ваннаго, христіанскаго сердца. Вотъ такое сердце и есть сердце плотяное, а у носителя его весь законъ Божій, какъ это понятно, написанъ въ мысли и въ сердцѣ.

Великое дѣло *).

Давно уже шли рѣчи о необходимости созыва общероссій-скаго церковнаго собора. Я бы сказалъ больше: необходимъ общехристіанскій церковный соборъ, соборъ вселенскій.

Нынче лѣтомъ я былъ долго въ Римѣ и почти каждый день ходилъ въ знаменитый храмъ св. апостола Петра. Ходилъ въ будни, ходилъ въ праздники. Ходилъ днемъ, утромъ, вече-ромъ. Проводилъ тамъ иногда часъ, два, даже три. Глубокое впечатлѣніе оставляли эти часы въ храмѣ св. Петра, будили мысли одну важнѣе другой. Не величіемъ архитектуры, не кра-сотой художественныхъ произведеній, статуй и картинъ, нѣтъ,—это были впечатлѣнія другого рода. Меня захватывали, пора-жали богомольцы, служители храма; ихъ лица, ихъ настроенія, ихъ отношенія къ храму, къ молитвѣ,

*) Русск. Слово.

Нельзя было безъ умиленія смотрѣть на многія лица. Поразительна была сила вѣры, молитвеннаго восторга, которая приводила сюда людей съ самыхъ отдаленныхъ и противоположныхъ концовъ католическаго міра. Смотри на нихъ, становилось легче на душѣ. Чувствовалось, что есть Богъ въ людяхъ, что жива душа въ нихъ и что сердца людей способны еще загораться самымъ чистымъ, священнымъ вдохновеніемъ.

Нѣкоторыя лица врѣзывались неизгладимо въ память. Вотъ какой-то старикъ-священникъ изъ глухой французской деревни; сухое, обвѣтренное лицо въ морщинахъ. Видимо, онъ вмѣстѣ съ паствой провелъ свою жизнь на работѣ въ полѣ, въ виноградникахъ. И не было стороны жизни его духовныхъ дѣтей, которою бы онъ не болѣлъ. И горе, и радость паствы были его горемъ и радостью. Больше было горя. Нужда согнула плечи, высушила плечи. И вотъ за тысячи верстъ старый пастырь добрался до святыни католическаго міра, пришелъ въ Римъ и здѣсь, среди храма св. Петра, передъ статуей апостола-рыбаря молится за свою паству. Онъ стоитъ колѣнопреклоненный посрединѣ храма. Мимо его проходятъ взадъ и впередъ. Онъ ничего не видитъ, ничего не слышитъ. Весь ушелъ въ молитву. На лицѣ написано:

— Господи! Ты—Отецъ нашъ небесный. Ты видишь нашу жизнь. Видишь немощи наши и наши тяготы. Тяжело намъ. Не мнѣ. Мнѣ что? Тяжело моей паствѣ. Какъ могъ, я утѣшалъ ихъ. Но силы мои слабы. Ты облегчи ихъ жизнь. Ты укрѣпи ихъ. Ты просвѣти.

И тихая радость льется по его лицу. Всю жизнь копилъ онъ грузъ за своей спиной. Теперь полегчало. Весь христіанскій католическій міръ сходится сюда для общей молитвы, и онъ, простецъ, старый сельскій священникъ, слился здѣсь со всѣми въ общей молитвѣ Небесному Отцу. Что ихъ маленькія горести на мѣстѣ со страданіями и горемъ отчаянія всего міра. И чувствуется, что старикъ молится уже не за себя, не за свою паству въ далекой французской деревенькѣ, а за весь міръ, за всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ, за всѣхъ обиженныхъ и обижающихъ, за вѣрующихъ и невѣрующихъ. Я смотрю съ любовью со стороны на его радостное, какъ бы свѣтящееся лицо, и мнѣ кажется, что я читаю его мысли, слышу его безмолвную молитву:

— Господи, Ты—благъ! Ты—Сама Милость! Ты—Любовь, а мы всѣ—Твои дѣти! Жалкія, грязныя, несчастныя дѣти! Но

и въ грязи, изъ смрадной лужи жизни мы смотримъ на Тебя. Мы молимся Тебѣ. И вѣрю, Ты приемишь наши молитвы. Слава Тебѣ!

Немного поодаль отъ старика-священника два молодыхъ монаха-миссіонера. Какія красивыя лица! Большіе глаза, смуглая кожа, нѣжный румянецъ. Губы сжаты, — выражаютъ твердую рѣшимость. Для нихъ смыслъ жизни въ подвигѣ. Они поѣдутъ куда-нибудь, въ далекіе края къ язычникамъ. Будутъ терпѣть голодъ, жажду, зной, лишенія. Выучатся чужому языку и будутъ говорить о Богѣ любви, о великихъ истинахъ евангелія, о томъ, какъ люди по тупости и злобѣ распяли Истину, воплощенную во Христѣ, и будутъ сами рады, если и ихъ распнутъ, побьютъ, растерзаютъ за проповѣдь когда-то уже Распятой Правды.

— Господи! думалось, глядя на эти свѣтлыя юношескія лица, какъ прекрасна можетъ быть человѣческая душа.

И когда затѣмъ я смотрѣлъ на служащихъ въ храмѣ, на десятки сановныхъ прелатовъ, на сотни клириковъ и пѣвчихъ, жутко становилось, тоска охватывала сердце: ни искры одушевленія, одинъ торжественный парадъ, выходы, красивыя движенія и мертвая холодная скука.

Когда я сопоставлялъ лица издалека пришедшихъ богомольцевъ и лица мѣстныхъ клириковъ, сановниковъ церкви, заправлявшихъ, однако, душами половины христіанскаго міра, мнѣ казалось, что живые горящіе факелы вѣры погружаются въ студеную воду. Должны тухнуть здѣсь. А стѣны такъ великолѣпны. Живопись — чудо искусства. Пѣніе подобно ангельскому хору. Внѣшность, тѣло прекрасны, но... духа нѣтъ, нѣтъ живой христіанской души. Есть отдѣльные проблески ея. Есть счастливыя исключенія, но общій характеръ, общее направленіе — духовная мертвенность. И это не въ стѣнахъ только храма св. Петра. Храмъ св. Петра — центръ католичества, а вмѣстѣ съ тѣмъ и символъ, образъ всего современнаго христіанства. У насъ есть только христіанскія стѣны, христіанскія слова, но нѣтъ самого христіанскаго духа, нѣтъ подлинной христіанской жизни. И въ этомъ вопросъ не одной какой-нибудь мѣстной христіанской церкви: католической — французской, православной — русской, лютеранской — нѣмецкой. Это — вопросъ всего христіанскаго міра.

Словно изсякаетъ родникъ христіанскаго духа, источникъ христіанской зиждительной силы. Человѣчество, выходитъ, какъ будто переросло духовно тѣ водоемы живой воды, изъ которыхъ

доселѣ поили его во имя ученія Христа Спасителя. Жаждетъ новыхъ откровеній, новыхъ указаній путей, новыхъ разрѣшеній путь жизни. Старое уже не удовлетворяетъ. Оттого и отходятъ отъ христіанства. Считаютъ его отжившимъ. Во всякомъ случаѣ, неспособнымъ вывести человѣчество изъ современной путаницы жизни.

Какъ разсудить? Въ самомъ-ли дѣлѣ изсякъ живительный родникъ евангельскаго ученія? Или недостаточно только былого устья, отверстія, пониманія его? Неужели человѣчество уже раскрыло всю глубину евангельскихъ откровеній? Все поняло тамъ? Все примѣнило къ жизни? Всему у евангелія обучилось и больше ему здѣсь нечего учиться?

Вотъ для рѣшенія этого-то вопроса и нуженъ, настойчиво нуженъ общехристіанскій церковный, новый вселенскій соборъ. Если же его не будетъ, или онъ и будетъ, но не скоро, то на предстоящемъ всероссійскомъ соборѣ, конечно, во главу угла долженъ быть поставленъ этотъ вопросъ. Вопросъ о христіанизации новыхъ явленій жизни. Вопросъ о расширеніи и о большемъ углубленіи въ пониманіи евангельскаго ученія, въ примѣненіи къ назрѣвшимъ новымъ запросамъ частнаго-семейнаго, общественнаго и государственнаго строя. Вопросъ этотъ громадной общечеловѣческой важности, и предстоящій общероссійскій церковный соборъ, поставивъ его на очередь и усиленно разрѣшивъ, будетъ, несомнѣнно, первостепеннымъ событіемъ въ исторіи Россіи и сдѣлаетъ великое Божіе дѣло. Но тому же собору есть большее искушеніе, соблазнъ—обезцѣнить великое дѣло, размѣнять его на мелочи, уйти въ человѣческую шелуху, выкинувъ Божіе зерно.

На частныхъ епархіальныхъ съѣздахъ духовенства и теперь появляются уже вопросы, за которые становится и стыдно, и больно. Собирается, на примѣръ, духовенство цѣлой епархіи и днями толкуетъ объ удобствѣ или неудобствѣ обычной священнической одежды, о правѣ и возможности посѣщать театры и общественныя увеселенія, возбуждаютъ объ этомъ соответствующія ходатайства предъ Синодомъ. Идутъ горячіе толки объ утѣсненіяхъ бѣлаго духовенства чернымъ монашествомъ. Духовенство указываетъ на грубое властолюбіе чернецовъ, обрекшихъ себя въ обѣтахъ смиренію. Монашествующія власти жадно цѣпляются за господство и владычествованіе надъ всѣми остальными членами церкви.

Послушаешь, почитаешь, подумаешь, и горько, до слезъ больно станетъ: все о себѣ, все о наружномъ, о пустякахъ, объ удобствахъ, о преимуществахъ, и ничего о Божьемъ дѣлѣ, о вліяніи чрезъ евангельскія истины на жизнь, на всѣ стороны ея. Не только странно, прямо—дико: кругомъ идетъ такой развалъ, падаютъ одни устои жизни, вырабатываются другіе, а духовенство, пастыри духовные о пиджакахъ и сюртукахъ хлопчутъ, разсуждаютъ о правѣ носить брюки навыпускъ. На глазахъ всего міра по всей Россіи свершается драма, больше—трагедія, ужасы которой не снились и Шекспиру, а въ это время преемники апостольскаго служенія совмѣстно на съѣздахъ толкуютъ о возможности и необходимости посѣщать театры. Да, вѣдь, пустякъ все это, отцы духовные! Вздоръ! Пыль на платъѣ. О ней-ли вести рѣчь, когда вся хламида ваша духовная, въ переносномъ смыслѣ, все ваше служеніе утратило апостольскую цѣнность, обратилось въ ченовническую службу, когда не вы двигаете, направляете жизнь, а жизнь то подталкиваетъ, то отталкиваетъ васъ?

Конечно, можно къ слову и о рясѣ вспомнить, и о горделивой надменности монашествующихъ властей мелкимъ властолюбцамъ на видъ поставить, и о многомъ другомъ внѣшнемъ, обрядовомъ, бытовомъ, церковно-административномъ рѣчь повести, но все это должно быть побочными, дополнительными частностями. Главное же то, что для христіанства всѣхъ вѣковъ и всѣхъ народовъ должно быть едино на потребу: Царство Божіе, введеніе началъ его въ новыя явленія жизни, для чего необходимо новое углубленіе въ вѣчный, всегда вновь открывающійся и никогда не исчерпаемый смыслъ Евангельской Правды.

Священникъ *Г. Петровъ.*

О благочинническихъ съѣздахъ, какъ подготовленіи къ помѣстному Собору.

Въ февральской книжкѣ Христіанскаго Чтенія помѣщенъ проектъ заявленія относительно задачъ предстоящей церковной реформы, составленный группою профессоровъ С.-Петербургской духовной академіи. Корпорація академіи находитъ, что въ настоящее время необходимъ раньше всего, первѣе всего не помѣстный соборъ, какъ полномочное собраніе. Еще до собога, какъ

инстанціи рѣшающей вопросъ, исчерпывающей его и узаконяющей, необходимы съѣзды представителей церкви и мірянъ для обсужденія церковныхъ вопросовъ, необходимо приглашеніе отъ самой іерархіи свободно обсуждать все то, что клонится ко благу церковному.

Начало благоустройства церкви должно начаться съ устройства частныхъ съѣздовъ и совѣщаній самого духовенства и мірянъ. Такимъ путемъ можно будетъ узнать голосъ церкви, ея мнѣніе не въ лицѣ одной іерархіи, а въ лицѣ ея членовъ и общинъ. Такія совѣщанія и съѣзды очень часто собирались въ древности для обсужденія вопросовъ, тревожившихъ христіанъ, и обыкновенно предшествовали соборамъ.

Если съ точки зрѣнія каноники, въ древности юридическія полномочія признавались только за соборами, составлявшимися съ вѣдѣнія областного митрополита (20 прав. соб. Антиохійскаго), если церковь осуждала собранія духовенства, которыя собирались „не во имя Господа и не во имя Духа Его“ (Лебедевъ, о. с., II, 285), то съ другой стороны совѣщанія духовенства, клонившіяся къ возстановленію истины, поощрялись древне-церковнымъ сознаніемъ.

Въ настоящее время, когда уже выяснилось общее желаніе поднять жизнѣдѣтельность церкви, то едва ли возможно ожидать какого-либо противодѣйствія такимъ предварительнымъ съѣздамъ. Но если бы отъ самой іерархіи было получено благословеніе на устройство ихъ для обсужденія церковныхъ и религіозныхъ вопросовъ, то это было бы дорого потому, что этимъ возстановлялось бы на дѣлѣ общеніе между членами церкви и между самимъ духовенствомъ и полагалось бы начало принципу свободнаго единенія духа въ союзѣ мира. Выражаясь кратко, истинная соборность будетъ возможною только тогда, когда сначала будетъ провозглашена и гарантирована свобода внутри самой церкви. А это осуществится въ свою очередь только тогда, когда оживленіе церкви будетъ начато снизу, а не сверху. Обветшавшую постройку нужно поправлять съ фундамента, а не съ чердака, ибо чердакъ не можетъ существовать безъ фундамента.

Если обновленіе начнется съ верху—оно будетъ не церковнымъ, а бюрократическимъ и олигархическимъ. Если оно начнется снизу, оно приведетъ къ „созиданію тѣла Христова“.

Соборность церкви явилась на землѣ какъ средство для воспособленія индивидуальному, личному спасенію. Поэтому „прин-

ципу личной свободы“ должно быть предоставлено первое мѣсто при обновленіи церковной жизни.

Уже изъ сказаннаго понятно, что духовенство и міряне, собираясь на съѣзды для обсужденія церковныхъ вопросовъ, будутъ говорить на нихъ то, что каждому участнику съѣзда подсказываетъ его христіанская совѣсть.

Всякій соборъ и соборность, читаемъ въ указанной статьѣ Христ. Чт., необходимо предполагаютъ церковную свободу мнѣвій, сознание внутренняго права обсужденій, свободу богословствованія и исключаютъ всякое вѣрованіе или мнѣніе, навязываемое внѣшнимъ способомъ, исповѣдуемое изъ-за выгоды, ради временной государственной или другой пользы. Эта свобода существенно отлична отъ внѣшней свободы или права безнаказанно исповѣдывать свое убѣжденіе въ предѣлахъ государства. Свобода церковной совѣсти есть внутреннее, освящаемое самою церковью право и обязанность хранить въ себѣ и обнаруживать только то, что составляетъ мое личное внутреннее достояніе, и подчиняться въ своихъ вѣрованіяхъ только голосу своей совѣсти, а ничуть не внѣшнему давленію, или приказанію. Для такой внутренней свободы всякое насиліе и принужденіе является нулемъ, поскольку убѣжденія могутъ быть измѣняемы только путемъ внутренняго перелома.

Этимъ принципомъ христіанской свободы духа былъ проникнутъ весь періодъ вселенскаго церковнаго единенія.

Достаточно прочесть Дѣянія соборовъ или даже поверхностно ознакомиться съ исторіей Византіи, чтобы убѣдиться, что вмѣшательство государственной власти въ дѣла церковныя тогда было сильнѣе, чѣмъ у насъ даже въ синодальный періодъ и что соборность ничуть не была гарантіей отъ этого вмѣшательства.

„Моя воля, вотъ для васъ правило“, говорилъ съ обнаженнымъ мечемъ Констанцій, на соборѣ епископовъ въ Миланѣ (въ 350 году). „Или повинуйтесь моему требованію, или я васъ сошлю въ ссылку“.

И этотъ способъ убѣжденія былъ весьма обычнымъ въ отношеніи государства къ церковной власти въ періодъ соборовъ.

Несмотря на это, іерархія того времени не признавала себя безсильною въ защитѣ своихъ убѣжденій и вѣры.

Существенная разница прежняго хода исторіи отъ современной жизни заключается въ томъ, что тогда господствовалъ неудержимо и провозглашался самою церковью принципъ исповѣданія своихъ внутреннихъ убѣжденій, несмотря на то, что прин-

ципъ этотъ шель въ разрѣзъ съ государственными тенденціями.

Вытекающая изъ основныхъ идей христіанства обязательность исповѣданія своихъ убѣжденій была узаконена, напр., вселенскою церковью въ правилахъ св. Петра Александрійскаго, который предложилъ строгія наказанія (6 мѣсячное покаяніе) даже тѣмъ, кто притворствовалъ подобно Давиду, юродствовавшему для спасенія отъ смерти, хотя онъ не былъ безуменъ. Св. Петръ ссылался на слова Апостола: „Мы слышимъ, писалъ онъ, яко сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе“ (Римл. X, 10; Правило 5-ое св. Петра). Никакая „хитрость и неразуміе“, по ученію св. Петра, „не оправдываютъ уступки, хотя бы и притворной, въ такомъ дѣлѣ, какъ вѣра“.

Многочисленныя житія и акты мучениковъ самыхъ первыхъ вѣковъ болѣе, чѣмъ убѣдительно иллюстрируютъ этотъ идеалъ древняго христіанства:

При этомъ церковь одинаково цѣнила не только исповѣданіе христіанства предъ язычниками, но и исповѣданіе въ предѣлахъ самой церкви.

17-ое правило Сардикійскаго собора 343 года предусматриваетъ возможность гоненій за то, что епископъ „защищалъ истину“, и обязываетъ принимать епископа, претерпѣвшаго „неправедное изверженіе“ и изгнаніе; „напротивъ того, съ особеннымъ благорасположеніемъ и дружелюбіемъ должно пріимать такового“, замѣчаетъ соборъ.

Согласно съ евангеліемъ, страданія за вѣру считались въ то время самымъ блаженнымъ концомъ. *Testamentum Domini nostri Jesu Chrisri* (Moguntiae, 1899, p. 85) памятникъ церковной письменности, относимый ко времени до IV вѣка, и сохранившійся въ сирскомъ текстѣ, передаетъ, что однимъ изъ прошеній ектеніи былъ возгласъ: *pro sanctis confessoribus supplicemus, ut Dominus Deus det nobis eadem mente ac ipsi terminare (vitam)*“.

Доходило до того, что церковь должна была сама останавливать излишнее усердіе въ стремленіи пострадать за вѣру. Вообще христіанская свобода духа и горячая искренность убѣжденій въ древней церкви были таковы, что ихъ не могли сломить одинаково ни отлученія отъ церкви, ни императорскіе указы, ни вселенскіе соборы, ни мученія и гоненія, хотя, конечно, часто бывали и примѣры малодушія. Самые вселенскіе соборы обычно созывались императорами, т. е. государственною властью, именно

для того, чтобы объединить церковное вѣроученіе, прекратить рознь, споры и смуты, возникавшія въ церкви на почвѣ горячихъ личныхъ убѣжденій и религіознаго разногласія. Но всегдашнимъ принципомъ нормальной дѣятельности церковной была искренность, свобода церковной совѣсти. Безъ этого принципа признавалась невозможною самая идея собора и соборности.

Ограниченіе свободы преній и изслѣдованія, принужденіе признать то или другое вѣроученіе, насиліе въ дѣлахъ вѣры, въ глазахъ древней вселенской церкви лишали силы и обязательнаго значенія соборное или всякое другое опредѣленіе.

Соборъ 449 года былъ признанъ разбойничьимъ и потому, что будто на немъ все было запечатлѣно насиліемъ и не было свободы преній и изслѣдованія (Лебед. II, стр. 40).

Императоры и ихъ сановники, принимая участіе въ соборныхъ преніяхъ, оговаривались, что не намѣрены стѣснять свободы разсужденій. Необходимость свободы преній и изслѣдованія была признаваема даже императорами, допускавшими *de facto* насилія.

Подъ насиліемъ, несогласнымъ съ церковною нормою, разумѣлось не только давленіе свѣтской власти, въ формѣ угрозъ, и т. п. дѣйствій, но и насиліе со стороны самой іерархіи. Такимъ „насиліемъ“ была признана, напр., на Халкидонскомъ вселенскомъ соборѣ дѣятельность Діоскора во время Ефесскаго собора 449 года. Діоскоръ былъ обвиненъ не только въ обнаруженной будто имъ жестокости, тиранніи и примѣненіи военной силы, но и вообще въ ограниченіи свободы разсужденій. Папа Левъ видѣлъ въ этомъ главную причину, почему соборъ, кромѣ зла, ничего не привнесъ церкви. По его словамъ, изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ (отъ своихъ легатовъ) онъ узналъ, что предсѣдателю собора Діоскору недоставало истинно-христіанской „умѣренности, когда бы свободно высказывались мнѣнія всѣхъ“, ибо только при этомъ условіи, по мнѣнію Льва, возможно было бы открытіе истины и изобличеніе заблужденія“ (Дѣян. III, 67; Лебедевъ, о. с., II, 40).

Основнымъ принципомъ и условіемъ соборности была свобода и искренность мнѣній.

Такимъ образомъ, съѣзды духовенства и мірянъ, какъ подготовительная ступень къ собору, могутъ быть плодотворными въ томъ только случаѣ, если каждый участникъ ихъ будетъ чувствовать обязанность, какъ предъ Лицемъ Главы Церкви Христа, по каждому затрогиваемому на съѣздахъ вопросу испо-

вѣдывать свое искреннее убѣжденіе, не уклоняясь отъ искренности въ сторону ни по соображеніямъ личнаго спокойствія, ни исканіемъ, — каковая опасность въ настоящее время представляется болѣе значительною, — популярности.

Какъ видно изъ поступающихъ въ редакцію епарх. вѣд. описаній благочинническихъ собраній, вопросы объ упорядоченіи церковной жизни на нихъ ставятся широко. Не видно, чтобы участники благочинническихъ сѣздовъ стѣснялись въ обсужденіи поставленныхъ вопросовъ. То обстоятельство, что благочинническія собранія разрѣшены Св. Синодомъ и, конечно, Епархіальнымъ Начальствомъ показываетъ, что желанія профессоровъ Петербургской Академіи сбылись. Параллельно съ работою вверху, идетъ одобренная церковными властями работа по упорядоченію церковной жизни внизу, среди тѣхъ, которые стоятъ съ жизнію, такъ сказать, лицомъ къ лицу.

Цѣль настоящей замѣтки указать на высокую важность этой послѣдней работы, совершающейся на благочинническихъ собраніяхъ. Важность работы, конечно, требуетъ и самаго серьезнаго къ ней отношенія. Постановленія благочинническихъ собраній должны являться дѣйствительными выразителями мнѣній ихъ участниковъ. А для этого каждый участникъ ихъ долженъ считать себя обязаннымъ съ интересомъ относиться къ обсужденію поставленныхъ на разрѣшеніе вопросовъ и свое мнѣніе по этимъ послѣднимъ высказывать по совѣсти. Теперь всѣмъ намъ особенно умѣстно постоянно имѣть въ своемъ сознаніи мысль объ исповѣланіи своихъ подлинныхъ христіанскихъ убѣжденій.

Редакція епарх. вѣд. пожалуйста просила бы ради общей пользы сообщать ей постановленія пастырскихъ собраній. Подробныхъ описаній не нужно. Важенъ перечень поставленныхъ на каждомъ собраніи вопросовъ и проекты рѣшенія ихъ съ краткимъ указаніемъ мотивовъ, приведшихъ собраніе къ такому или иному рѣшенію вопроса.

Желательное въ жизни монастырей.

(Третья замѣтка).

Скоро соберутся Государственная Дума и церковный соборъ. Много придется поднимать и рѣшать вопросовъ. Навѣрно будетъ поднятъ и вопросъ о монастыряхъ. Въ особенности на Церковномъ Соборѣ монастырскій вопросъ долженъ быть возбужденъ однимъ изъ первыхъ, потому что монастыри, или, вѣрнѣе ска-

затѣ, внутренніе порядки монастырскіе оставляють въ такомъ состояніи, въ какомъ они находятся въ настоящее время, невозможно и даже преступно, такъ какъ они, по слабости и немощи человѣческой и многимъ другимъ причинамъ, далеко не стоятъ на надлежащей высотѣ.

Для примѣра приведу нерѣдко повторяющіеся случаи. Поступаетъ въ монастырь молодой человѣкъ изъ крестьянъ, не испорченный ни физически ни нравственно. Поживши тамъ нѣсколько времени, вслѣдствіе отсутствія физическаго труда и дурныхъ примѣровъ, онъ становится лѣнтяемъ, пріучается къ пьянству и другимъ порокамъ, а затѣмъ или по своей волѣ оставляетъ монастырь, или (какъ это бываетъ въ большинствѣ случаевъ) его высылають за дурное поведеніе, и онъ дѣлается босякомъ—зимогоромъ. Весьма рѣдко, какъ исключеніе, бываютъ случаи, что нѣкоторые изъ такихъ послушниковъ попадаютъ въ псаломщики въ какой—нибудь сельскій приходъ. Мнѣ нерѣдко жаловались, говоря: несчастный тотъ священникъ и приходъ, къ которымъ поступаетъ въ псаломщики человѣкъ, пожившій сначала въ монастырѣ. Это горькій пьяница, служащій въ тягость какъ священнику и приходу, такъ и своему семейству.

Одинъ священникъ передавалъ, что даже крестьянина, пожившаго въ монастырѣ работникомъ, невозможно нанять на лѣто для сельскихъ работъ. Это лѣнтяй страшный. Да и у себя, въ деревнѣ, у такихъ крестьянъ хозяйство находится въ плачевномъ состояніи или же вовсе заглохло, заброшено. Вообще замѣтно, что вблизи монастырей сильно развито попрошайничество и тунеядство. Перечислять недостатки монастырскихъ порядковъ, вредно отзывающіеся на окрестномъ населеніи, я не считаю необходимымъ, такъ какъ это прекрасно всѣмъ извѣстно. Скажу лишь одно, что монастырскіе порядки или уставы необходимо обновить, какъ и все устарѣлое на Руси. А для этого, по моему разумѣнію, нужно слѣдующее.

Во первыхъ, монастырямъ нужно имѣть доступный по цѣнѣ печатный органъ „Монастырскую газету“ или „Монастырскій вѣстникъ“, которые обязаны получать всѣ безъ исключенія монастыри, какъ мужскіе, такъ и женскіе. Редакторство должно быть отдано въ опытныхъ руки. Такая газета должна была бы помѣщать соотвѣтствующія ей предназначенію статьи, замѣтки и давать отвѣты обращающимся въ редакцію съ вопросами по дѣламъ, относящимся къ благоустройству монастырей, въ духѣ христіанскаго ученія. Такимъ образомъ мы могли бы знать, что дѣлается въ другихъ

монастыряхъ: хорошему подражали-бы, а худое могли бы порицать. Въ результатѣ получилось-бы ясное представленіе о жизни и порядкахъ монастырской жизни въ разныхъ монастыряхъ. Теперь же мы ничего не знаемъ и безъ печатнаго органа и знать никогда не будемъ. Вѣдь, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ монастыряхъ уже заведено кое-что новое и полезное, достойное подражанія, а мы этого не знаемъ. При печатномъ же монастырскомъ органѣ какъ для монастырской братіи, такъ и для общества получалась бы возможность свободнаго обмѣна мыслями объ улучшеніи монастырскихъ порядковъ.

Во вторыхъ, всѣ монастыри слѣдуетъ подраздѣлить на два разряда: аскетическіе или пустынные и полумірскіе. *) Въ послѣднихъ—должно быть заведено слѣдующее: въ праздничные и воскресные дни церковное Богослуженіе—торжественное, пѣніе ясное, трогательное, не крикливое и благоговѣйное; чтеніе не торопливое, ясное и умиленное. Для этого чтецовъ на праздничныя Богослуженія назначать самыхъ лучшихъ. Всенощное бдѣніе предъ праздниками должно быть непродолжительное: отъ двухъ и не болѣе трехъ часовъ. Каѳізмы и каноны въ такіе дни должны быть сокращены. Это въ церковно-служебномъ отношеніи. Въ хозяйственномъ же и экономическомъ при нихъ слѣдуетъ организовать образцовое хозяйство: садоводство, огородничество и пчеловодство. Кроме того при нихъ слѣдуетъ открыть разнаго рода хорошо оборудованныя мастерскія, пріюты, богадѣльни, а гдѣ необходимо и больницы. Въ первыхъ, т. е. въ аскетическихъ (пустынныхъ) монастыряхъ, въ которые поступаютъ люди, жаждущіе уединенной жизни, должно быть обязательное общежитіе. Это во первыхъ, во вторыхъ, Богослуженіе продолжительное и, въ третьихъ, братія должна заниматься въ зимнее время рукодѣліемъ, а въ лѣтнее земледѣліемъ, садоводствомъ, огородничествомъ и т. п.

Въ послѣднее время въ печати поднятъ вопросъ объ отобраніи отъ монастырей земельныхъ угодій, лѣсныхъ дачъ и другихъ доходныхъ статей. Въ этомъ я не нахожу ничего предосудительнаго. Напротивъ отчужденіе внѣмонастырскихъ имуществъ считаю полезнымъ и даже необходимымъ, такъ какъ чрезъ это часть полуголоднаго населенія получить возможность подняться на ноги; и такимъ образомъ монастыри своими имѣніями прине-

*) Монастырямъ, находящимся въ городахъ или вблизи ихъ, я не могъ придумать болѣе подходящаго названія, какъ полумірскіе. Авторъ.

суть несомнѣнную пользу отечеству. Кромѣ того, это заставитъ и монашествующихъ взяться за трудъ и полезное дѣло.

Однако при этой операціи я допускаю и считаю разумнымъ слѣдующее условіе: отобраніе отъ монастырей земельныхъ угодій должно быть произведено не сряду, а въ извѣстный срокъ, хотя бы 3-хъ лѣтній. Въ этотъ срокъ монастыри должны подумать, что они желаютъ и могутъ устроить у себя для пользы окрестнаго населенія. И если въ теченіе 3-хъ лѣтняго срока монастыри сумѣютъ устроить жизнь свою такъ, что отъ нихъ будетъ явная польза народу, то такіе монастыри не слѣдуетъ лишать угодій, исключивъ такимъ образомъ ихъ изъ общаго правила и даже поощряя въ полезномъ и добромъ дѣлѣ.

Вотъ этотъ то вопросъ въ такомъ духѣ и было бы желательно разработать на предстоящемъ церковномъ соборѣ...

Въ заключеніе обращаюсь съ своимъ словомъ къ вамъ, отцы и братія монашествующіе. Дорогое наше отечество Россія въ настоящее время переживаетъ трудное время. Долгъ каждаго русскаго человѣка придти отечеству на помощь, всѣми силами стараться облегчить страданія родины, содѣйствовать скорѣйшему возстановленію въ ней спокойствія, мира и довольства. Пора и намъ, отцы и братія, пробудиться отъ вѣковой спячки. Людей стыдно, а противъ Бога грѣшно оставаться праздными зрителями всего совершающагося.

Если мы въ настоящее трудное время не примемъ никакого участія въ томъ, чтобы помочь обществу и государству, то не только дадимъ отвѣтъ предъ Богомъ, но и народъ, на добытые потовымъ трудомъ котораго гроши мы ведемъ свое обезпеченное, почти беззаботное существованіе, со временемъ потребуетъ отъ насъ отвѣта. И кто знаетъ, быть можетъ клеймимъ насъ именемъ, недостойнымъ нашего званія.

Существуетъ цѣлая литература, осмѣивающая наши недостатки; да и теперь мы служимъ предметомъ осужденія въ ежедневной печати.

Сотни тысячъ грамотныхъ людей видятъ насъ въ каррикатурныхъ иллюстрированныхъ журналахъ; десятки статей въ газетахъ посвящаются изображенію нашей бездѣтельной жизни, а темный и бѣдный людъ, изъ усть въ уста, изъ поколѣнія въ поколѣніе, передаетъ и будетъ передавать о насъ разнаго рода анекдоты, всего чаще весьма нескромнаго характера. Отцы и братія! Я увѣренъ, что среди насъ есть хорошіе люди. Откликнитесь-же! Идите сами и призовите другихъ братій къ полезной

и плодотворной дѣятельности на нивѣ народной. Будемъ всѣми силами души нашей и сердца стремиться къ тому, чтобы намъ стать на путь добродѣтели и самоотверженнаго служенія на пользу дорогому нашему Отечеству.

Иеромонахъ *Антоній*.

Первая замѣтка іеромонаха Антонія обратила на себя вниманіе Церковныхъ Вѣдомостей, которыя и отдаютъ должную честь его разсужденіямъ. О. Антоній мечтаетъ о монастырской газетѣ. Желаемъ, чтобы его мечта осуществилась, а пока предлагаемъ всѣмъ иночествующимъ Новгородской епархіи для обмѣна мыслями пользоваться Епархіальными вѣдомостями.

О церковномъ пѣніи.

Пойте Богу разумно.

Маленькій, совсѣмъ маленькій человѣкъ псаломщикъ. И дѣло у него маленькое. Онъ долженъ пѣть и читать при Богослуженіи. Чего скромнѣе этой обязанности? Но вотъ что я вычиталъ когда то въ одной книгѣ. „Архангелъ Гавріиль былъ посланъ милосердымъ Богомъ предостеречь Соломона Великолѣпнаго, чтобы онъ не впалъ въ грѣхъ, и спасти измученнаго, удрученнаго ношей муравья отъ надвигавшагося ливня; и оба дѣла были равно важны архангелу, говорится въ разсказѣ, такъ какъ Господь послалъ его для обоихъ“. Еще одинъ умный человѣкъ сказалъ: „думая, что всякое дѣло отъ Господа, мы найдемъ священной и грязную работу служанки; и кто мететъ комнату, исполняя Богомъ данное дѣло, облагородитъ этотъ трудъ“. Такъ мнѣ кажется, что наше маленькое псаломщическое дѣло, какъ долгъ, возложенный на насъ Богомъ, *для насъ, псаломщиковъ, великое дѣло нашей жизни*, пока мы псаломщики. Я хочу сказать, что служить Богу своимъ дѣломъ, угождать ему не есть преимущество лицъ, которыя дѣлаютъ большія, видныя дѣла. Крестьянинъ, совѣстливо исполняющій свои крестьянскія обязанности; вотъ этотъ крестьянинъ, который смотритъ на свой трудъ, какъ на дѣло, которымъ онъ долженъ служить Богу и работающій на своей полосѣ во славу Божию, такъ же великъ предъ Богомъ дѣломъ своимъ, какъ великъ, положимъ, судья, добросовѣстно исполняющій свои судейскія обязанности. Такъ выходитъ у меня, что маленькое въ глазахъ другихъ—для насъ-то, псаломщиковъ, наше псаломщическое дѣло должно казаться и

быть великимъ дѣломъ, какъ долгъ нашей жизни, которымъ мы призваны служить Богу. Но этого мало. Мы хотя и низшіе, но все же церковно-служители, служители церкви, и какъ таковые, особенно рачительно должны относиться къ своимъ обязанностямъ, должны особенно быть безукоризненными и въ своемъ поведеніи.

„Не красна пѣснь въ устахъ нечестиваго“, говоритъ премудрый Сирахъ (15, 9). Въ этомъ случаѣ, отцы церкви отдавали даже первенство чистой жизни предъ искусствомъ пѣнія: „славень предъ Богомъ и художасный пѣвецъ“. Если это такъ, то все-таки желательно, чтобы отъ „худогласія не страдало осмогласіе“. Необходимо придти на помощь тѣмъ пѣвцамъ — псаломщикамъ, которые по своему неумѣнію вести церковное пѣніе, затрудняются въ исполненіи самыхъ простыхъ обычныхъ напѣвовъ, не говоря уже о нотномъ обиходномъ пѣніи. Такіе псаломщики, будучи чужды самыхъ начальныхъ знаній пѣнія, вызываютъ порицаніе со стороны прихожанъ и, при явной неумѣлости въ этомъ дѣлѣ, справедливо „постыжаютъ о себѣ избраніе“, съ чѣмъ неизбежно приходится въ настоящее время считаться. Я сказалъ: нужно помочь несостоятельнымъ въ пѣніи псаломщикамъ. Да, именно, нужно и даже настоятельно слѣдуетъ пойти навстрѣчу ихъ желаніямъ въ этомъ отношеніи, такъ какъ многими псаломщиками сознается необходимость открытія пѣвческихъ курсовъ, хотя бы временныхъ, періодическихъ, по округамъ благочиній. Открытіе названныхъ курсовъ принесетъ несомнѣнно существенную пользу въ дѣлѣ усвоенія псаломщиками пѣнія, а болѣе опытнымъ изъ нихъ, знакомымъ съ нотами, предоставитъ возможность самимъ управлять хоромъ, слѣдовательно быть въ извѣстномъ приходѣ регентомъ и хорошимъ псаломщикомъ. Помимо всего этого, курсы пѣнія нѣкоторыхъ, если немногихъ, священниковъ освободятъ отъ обученія ими псаломщиковъ пѣнію. Говорю это со словъ одного сельскаго псаломщика, который ходилъ „на выучку къ батюшкѣ“, — такъ какъ самъ ничего не зналъ въ пѣніи, и который только благодаря священнику, научившему его пѣть, удержался на своей должности. Случай этотъ далеко не единичный: подобныя явленія бывають, и въ интересахъ устраненія ихъ, а равно и вообще въ интересахъ лучшей постановки у насъ церковнаго пѣнія, открытіе пѣвческихъ курсовъ болѣе чѣмъ желательно.

Псаломщикъ Бѣлозерскаго Спасо-Преображенскаго
собора *Василій Григорьевъ*.

Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Источники содержанія духовенства въ настоящее время весьма разнообразны. Главные изъ нихъ и общіе для всѣхъ: земля, плата за требоисправленія и казенное жалованье. Есть и другіе источники содержанія побочные и мѣстные: плата за законоучительство, проценты съ капиталовъ, арендныя статьи и пр. Не смотря однако на все ихъ разнообразіе и множество, по отзыву Г. Синодальнаго Оберъ Прокурора въ отчетѣ его за 1901 г. *), матеріальное положеніе духовенства представляетъ большое мѣсто въ церковно-общественной жизни, вредно отражающееся не только на жизни и дѣятельности этого сословія, но вносящее много ненормальнаго и въ общественную жизнь“. Признано, „что духовенство получаетъ за свои труды недостаточно и что самый способъ полученія этого вознагражденія и условность его размѣровъ тяжело отзываются на нравственномъ состояніи духовенства“ **). И вотъ почему всегда и прежде самимъ духовенствомъ и обществомъ высказывалось много пожеланій и разныхъ проектовъ объ улучшеніи матеріальнаго положенія духовенства и объ измѣненіи способовъ его содержанія. Въ настоящее же время, когда жизнь общественная и государственная накануне кореннаго переустройства, вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства усиленно обсуждается и печатью и обществомъ. Означенный вопросъ можно сказать предрѣшенъ уже и представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) духовенству предполагается дать приличное жалованье отъ казны или приходской общины, 2) за требоисправленія, совершаемыя въ удовлетвореніе свободной религіозной потребности прихожанъ рекомендуется установить опредѣленную плату, 3) землю предполагается изъять изъ рукъ духовенства для передачи нуждающимся крестьянамъ ***). Такъ высказываются крестьяне во множествѣ приговоровъ, въ такомъ смыслѣ высказывается свѣтская печать, къ такимъ пожеланіямъ весьма охотно и единодушно присоединяется и само духовенство, впрочемъ, лишь въ послѣднее время. Прежде по этимъ вопросамъ духовенство думало весьма различно. Если бы вопросъ о способахъ содержанія духовенства поставить раньше, на примѣръ, годъ тому назадъ, то въ рѣшеніи его получилось бы

*) Ц. вѣд. № 35, 1905 г.

**) Ibid.

***) Противъ отказа духовенства отъ земли слышится изъ среды самого духовенства сильные голоса.

большое разногласіе. Кто хорошо знаетъ бытъ духовенства, тотъ знаетъ и причины разногласія. Духовенство живетъ въ весьма разнообразныхъ матеріальныхъ условіяхъ. И казалось, всего труднѣе духовенству объединиться на почвѣ матеріальныхъ интересовъ. Въ самомъ дѣлѣ, трудно найти два прихода, даже находящіеся рядомъ, гдѣ бы матеріальныя условія быта духовенства были во всемъ одинаковы. И землей и платой за требоисправленія и даже жалованьемъ причты пользуются далеко неравномѣрно.

Тогда какъ одни причты владѣютъ землей въ узаконенной пропорціи—36 д. (въ исключительныхъ случаяхъ меньше), другіе ее имѣютъ въ полтора, два раза и болѣе противъ нормы. И по качеству, конечно, земли весьма разнородны. Есть земли, не оправдывающія трудовъ и расходовъ, потраченныхъ на нихъ, другія земли приносятъ кой какой доходъ, но лишь при условіи личнаго труда и бдительнаго надзора; есть, наконецъ, и такія земли, владѣльцы коихъ безъ денежныхъ затратъ, труда и дозора, отдавая въ аренду, получаютъ содержаніе равное доходамъ прихода средней руки. Понятно, что владѣльцы хорошихъ земель, получающіе часто и безъ труда солидное дополненіе къ прочимъ средствамъ содержанія, высказались бы очень немногіе и то по идейнымъ побужденіямъ за изытіе церковной земли изъ рукъ духовенства. Большинство же духовенства всегда желало и было весьма радо освободиться отъ земли. Замѣчательно, что и общество высказывается противъ владѣнія землей лицами духовными, указывая ему болѣе ревностно заниматься своимъ прямымъ чисто пастырскимъ дѣломъ. Если отберутъ отъ насъ землю, то свободное время, вѣроятно, будетъ удѣлено именно пастырскому служенію, которое нынѣ становится особенно сложнымъ и труднымъ, а также на самообразование. Интересно, что еще Посошковъ, жившій въ XVIII в. высказывался противъ занятій духовенства хлѣбопашествомъ. „У насъ, въ Россіи, говоритъ онъ, сельскіе попы питаются своею работою и ничѣмъ они отъ пахотныхъ мужиковъ неотмѣнны: мужикъ за соху и пощъ за соху, мужикъ за косу и пощъ за косу, а церковь святая и духовная паства остается въ сторонѣ... понеже аще пашни ему не пахать, то голодну быть. И ради земледѣльства поповскаго стоятъ церкви Божія, яко пустыя храмины, безъ славословія Божія, а православные христіане умираютъ за ихъ земледѣльствомъ ничѣмъ же отмѣнно отъ скота“. Татищевъ доказывалъ, что нужно духовенству дать возможность не заниматься пашней и что ему нужно заботиться не столько о

работахъ, сколько о чтеніи книгъ и наученіи народа закону Божію. Онъ же совѣтуетъ своему сыну: „старайся имѣть по паученаго и награди его.... деньгами, а не пашнею, для того, чтобы отъ него навозомъ не пахло. *Гслодный, хотя бы и патріархъ былъ, кусокъ хлѣба возьметъ.* За деньги онъ лучше будетъ прилежать къ церкви, нежели къ своей землѣ, пашнѣ и сѣнокосу, что и сану ихъ неприлично, и черезъ то надлежащее почтеніе теряютъ. Конечно, въ наше время немногіе изъ духовества особенно священники берутся наравнѣ съ мужикомъ за соху и за косу, но несомнѣнно земля и хозяйство у всѣхъ отнимаютъ много времени, причиняютъ массу хлопотъ и нерѣдко непріятностей и столкновеній съ крестьянами. Интересы высшіе, духовные въ пастыряхъ заглушаются или отстраняются заботами о выгодахъ земныхъ *). У многихъ изъ насъ, надо сказать правду, въ вопросахъ хозяйственныхъ единственная точка соприкосновенія съ прихожанами — крестьянами. Земля и хозяйство часто идеалиста пастыря превращаютъ въ грубаго матеріалиста.

Чтоже касается такъ вазываемыхъ добротныхъ подавій за требы отъ прихожанъ, то размѣръ ихъ по отдѣльнымъ приходамъ настолько неодинаковъ, что опредѣлить среднюю цифру ихъ совершенно немыслимо. Есть трехчленные причты, получающіе подавій за требы не болѣе 400 р. въ годъ, есть и не мало двухчленныхъ причтовъ, получающихъ въ годъ 1000 р. и много болѣе. И притомъ одни прихожане болѣе охотно дѣлятся своимъ достояніемъ съ причтомъ, другіе платятъ лишь стыда ради и кое-какихъ другихъ причинъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Понятно, что въ вопросѣ о замѣнѣ „подавій“ опредѣленнымъ жалованьемъ или о какой либо реформѣ въ этой области въ средѣ духовенства возникло бы еще болѣе разногласія, чѣмъ въ вопросѣ о землѣ. Хотя и слѣдовало бы по совѣсти каждый вопросъ принципиально разбирать, однако чаще всего держатся той или иной точки зрѣнія въ зависимости отъ своихъ личныхъ интересовъ. Вотъ по этому то причты, получающіе много подавій за требоисправленія, высказались бы противъ всякихъ нововведеній и противъ всякаго посторонняго вмѣшательства въ это щекотливое дѣло. За то подавляющее большинство духовенства стояли и стоитъ за пересмотръ законовъ о

*) Редакціи извѣстенъ достойнѣйшій пастырь изъ молодыхъ, который счелъ нужнымъ лично взяться за плугъ, чтобы въ своемъ примѣрѣ показать святость труда земледѣльца. И эта работа не мѣшаетъ его поразительному по энергіи и широтѣ пастырскому труду. Ред.

платѣ за требоисправленія. Можно сказать, что труднѣе всего было ожидать соглашенія со стороны самого духовенства по вопросу именно о платѣ за требоисправленія. Какъ ни какъ, а вѣдь почти вездѣ это главный источникъ содержанія. Онъ дѣлитъ насъ духовныхъ на богатыхъ и бѣдныхъ, на счастливыхъ, довольныхъ и менѣе счастливыхъ, за то иногда завидующихъ, и наконецъ, на аристократовъ и плебеевъ. Приходилось читать гдѣ-то, а вѣв жизни наблюдать, что нѣкоторые изъ священниковъ богатыхъ и видныхъ приходоу не чужды самомиѣнія и склонны смотрѣть сверху внизъ на своихъ собратьевъ равныхъ съ ними по образованію и сану.

Но вотъ наступилъ навсегда памятный 1905 годъ. Въ общественной жизни намѣчаются обширныя реформы; реформы эти могутъ сильно повліять на интересы духовнаго сословія. Для духовенства должно быть ясно, что жить и пользоваться прежними средствами содержанія будетъ невыносимо, невыносимо даже для тѣхъ, кому прежде жило хорошо. Будетъ невыгодно пользоваться землей, доходность (плата за требы) сильно понизится.

Крестьянство настойчиво заявило о своей нуждѣ въ землѣ. Площадь землевладѣнія крестьянъ тѣмъ или инымъ способомъ будетъ расширена. Это будетъ первой задачей новаго правительственнаго учрежденія. Когда же земельный голодъ крестьянъ будетъ удовлетворенъ, то спроса на арендованіе церковной земли не будетъ, не будетъ и рабочихъ рукъ. Вѣрные и незамѣнимые наши помѣщники въ трудѣ по землевладѣнію устремятся на обработку своей земли. Во всякомъ случаѣ арендная плата падетъ, рабочія руки вздорожаютъ, а однимъ священно-церковнослужителямъ справиться съ работою даже при привычкѣ и охотѣ невозможно. Нужно ожидать также, что съ установленіемъ болѣе справедливой раскладки податнаго бремени будетъ обложена налогомъ и церковная земля. Едва ли при всѣхъ такихъ условіяхъ изъ среди духовенства найдутся защитники землевладѣнія.

Принимать подаянія изъ рукъ прихожанъ всегда было нравственной пыткой для православнаго духовенства. Вотъ, напри- мѣръ, что пишетъ одинъ священникъ: „Когда я впервые пошелъ съ молитвою по своему новому городскому приходу, то встрѣтился съ цѣлымъ рядомъ оскорбленій и насмѣшекъ. Какой то собиратель тряпья, очевидно, ярый сектантъ ни за что ни про что обругалъ меня мерзавцемъ, грабящимъ де живыхъ и мертвыхъ, а у большей части домовъ съ усмѣшкой отказывали,, говоря что

„дома нѣтъ“. Что испыталъ и почувствовалъ, не поддается описанію. По улицамъ видишь пьяныхъ и разгульныхъ... Приходилось заходить въ дома, гдѣ повально всѣ были пьяны“ *). Другой священникъ, возвратившись въ первый разъ съ пасхальныхъ поздравленій, отъ нравственныхъ потрясеній бросился въ постель и такъ зарыдалъ, что никто изъ родныхъ не могъ утѣшить его **). Случай, здѣсь рассказанный, взятъ изъ городской жизни. Но какія это все знакомыя картины и для насъ, сельскихъ священниковъ. Тѣ же уколы самолюбія, но еще болѣе прямыя и грубыя.

Законъ позволяетъ духовенству пользоваться добродѣтельными приношеніями *за всѣ безусловно требоисправленія*. Очевидно составители такого закона не допускали и мысли, что прихожане могутъ оплачивать труды служителей церкви не по совѣсти, или даже подъ разными предлогами и вовсе отказать. Также думаютъ многіе изъ нашихъ начальниковъ Архипастырей. Вотъ, напри- мѣръ, какъ наставляетъ свою паству Преосв. Пареній: „когда зовутъ насъ молиться, нужно спѣшить исполнить желаемое безъ всякаго упоминанія и благодарности за трудъ молитвы... *Твой трудъ и усердіе лучше оцѣнятъ и не останутся неблагодарными*“ ***). Не такъ думалъ Ап. Павелъ. Онъ допускалъ возможность не желанія со стороны паствы платить за труды сѣянія духовнаго и находилъ нужнымъ доказывать (I Кор. IX, 7—11), что „*служащіе алтарю со алтаремъ дѣлятся*“ (ст. 13). Такой способъ содержанія духовенства Ап. Павелъ, несмотря на всю его законность и естественность, считалъ настолько соблазнительнымъ немощныхъ христіанъ, что самъ имъ никогда не пользовался, „да не прекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову“ (ст. 12). А несчастное духовенство еще до сихъ поръ живетъ подаеніями и тѣмъ полагаетъ претыканіе Слову Божію. Возможно въ будущемъ, что и все содержаніе мы будемъ получать по опредѣленію паствы и непосредственно изъ ея рукъ. Тогда и Преосв. Пареній увидитъ, сколь велика благодарность за труды: отъ тысячныхъ окладовъ останутся одни пріятныя воспоминанія. Получая содержаніе изъ казначейства въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ размѣрѣ, разумѣется, можно не заботиться о презрѣнномъ металлѣ, можно молиться радуясь, что люди чтутъ тебя какъ молитвенника Божія. Всякій пастырь долженъ безъ разсужденій спѣшить на потребу—это

*) Странникъ 1903 г. янв. стр. 117.

**) Ibid.

***) Ц. вѣд. 1905 г. № 32-й.

его служебный долгъ. Обязанность же паствы оплачивать молитвенные труды пастыря только чисто нравственная. Причтъ, оказывающійся исполнить требу безъ уважительной причины, по однимъ лишь денежнымъ расчетамъ, строго наказывается. Прихожане же, не по совѣсти оплачивающіе труды причта или вообще отказывающіе въ платѣ, совершенно неуязвимы. Возможно, что попросятъ служить водосвятный молебенъ, обѣдню или даже цѣлый сорокоустъ и заплатятъ за это нѣсколько грошей. Вѣдь по закону то всякая треба, слѣдовательно и вышеперечисленные, должна быть исполнена за добровольную плату, даже по словамъ Преосв. Парѣенія безъ наоминанія о платѣ. Правда, что такихъ случаевъ не бывало, но вѣдь и добровольныя принятія существуютъ только въ законѣ. Во всякомъ приходѣ существуетъ своя особая такса за всѣ требы, нѣтъ таксы развѣ только въ тѣхъ приходяхъ (оч. ихъ мало), гдѣ платятъ выше всякой таксы.

Если мы будемъ отрицать существованіе таксы, то солжемъ предъ всей своей духовной паствой и насъ при данной свободѣ слова сразу уличатъ во лжи. „Сколько вамъ батюшка“? Кому изъ насъ, дорогіе собратья, не предлагаютъ такого вопроса прихожане послѣ всякой требы. Если бы не было таксы, что означалъ бы этотъ вопросъ? Знало объ этомъ и наше начальство, строго карая доказанное мздоимство. Знала, конечно, о таксѣ и наша паства, не знала лишь того, что она установлена въ нарушение закона. Но вотъ проснулся народъ отъ умственного сна, сталъ смотрѣть на все сознательно и все критикуя. У народа явилось множество доброжелателей иногда не особенно благонамѣренныхъ. Въ цѣляхъ поднять экономическое благосостояніе народа, эти друзья народа разъяснили ему законъ, что они должны платить причту каждый по своему усердію, а не по таксѣ или что даже можно и вообще ничего не платить, такъ какъ духовенству дано жалованье. И вотъ духовенству вручаются прихожанами приговоры, въ которыхъ прихожане устанавливаютъ свою таксу, уменьшивъ доходы обычно получаемые нами въ три, четыре и даже десять разъ. Перепуганное духовенство, впервые вынужденное получать въ собственномъ смыслѣ добротную плату, собирается на экстренные окружные съѣзды. Подробныхъ отчетовъ о постановленіяхъ этихъ собраній подъ руками не имѣемъ. Извѣстно только, что собравшіеся не нашли въ законѣ основаній, чтобы игнорировать преподнесенные приговоры. А еще очень недавно мнѣ пришлось слышать отъ авторитетныхъ лицъ, что подаенія прихожанъ единственно-вѣрный и

неизмѣнный и вдобавокъ самый лучшій способъ обезпеченія духовенства. Конечно, это бы можетъ и было такъ, если бы установлена была и утверждена закономъ опредѣленная такса за требы. Нужно только, эта чтобы эта плата въ связи съ прочими средствами содержанія, вполне прилично обезпечивала духовенство. Тогда и насъ не могли бы обидѣть прихожане, да и аппетитамъ самого духовенства былъ бы положенъ предѣлъ. Казенное жалованье не настолько велико, чтобы при немъ всѣ требы можно было исправлять за добровольную плату. А между тѣмъ настали времена такія, что заставляютъ служить за то, что дадутъ, или даже за многое и вовсе не платятъ.

Можно надѣяться, что въ настоящее время все духовенство сознало необходимость въ перемѣнѣ, улучшеніи и уравненіи матеріальныхъ условій нашего быта. Конечно, немногое зависитъ отъ нашего объединенія и отъ нашихъ желаній, но при обсужденіи нашего положенія въ Думѣ будутъ приняты во вниманіе и наши заявленія. Наша задача не только въ томъ, чтобы заявить свои нужды, но и убѣдить общество въ необходимости исполнить наши желанія.

Если будутъ проведены въ жизнь тѣ предположенія объ улучшеніи и измѣненіи матеріальныхъ условій нашего быта, какія намѣчены свѣтскими людьми и большинствомъ духовенства, то наши отношенія къ прихожанамъ въ короткое время улучшатся до неузнаваемости. Это послужитъ средствомъ къ сближенію пастыря съ паствою, устранить недовѣрчивость къ нашему слову. Тогда не будутъ смотрѣть на насъ, какъ на торговцевъ таинствами Церкви, дерущихъ съ живаго и мертваго.

Будемъ же съ нетерпѣніемъ ждать этого вождельнаго дня!

Свящ. М. Смирновъ.

Разныя извѣстія.

Именнымъ указомъ отъ 12 февраля созывъ Государственной Думы назначенъ на 27 апрѣля. Скоро должно пачаться избраніе выборщиковъ. Поэтому теперь было бы благовременно духовенству вспомнить призывъ преподавателя нашей семинаріи В. О. Соколова, напечатанный въ № 1 Епарх. Вѣд. за сей годъ (стр. 18—19).

22 сего февраля исполнился 40-ой день со смерти О. В. Оаддеева, въ прошломъ году переведеннаго изъ помощниковъ инспектора нашей семинаріи въ Иркутскую семинарію.

На собраніи 2 благоч. окр. Демянскаго уѣзда поставлены были и обсуждались вопросы. 1) объ отношеніи къ политическимъ партіямъ; 2) объ участіи въ выборахъ въ Государственную Думу; 3) о составѣ, мѣстѣ, времени, программѣ пастырскихъ собраній на будущее время, редактированіи ихъ постановленія; 4) о братскомъ судѣ среди духовенства округа; 5) о двухъ сборахъ за литургіей въ пользу голодающихъ, пострадавшихъ отъ голода въ предѣлахъ округа; 6) вообще о кружечныхъ спеціальныхъ сборахъ; 7) о церковно-приходскихъ собраніяхъ и совѣтахъ; 8) объ отношеніи духовенства къ періодической литературѣ; 9) разбиралась петиція псаломщиковъ округа.

Одинъ изъ благочинныхъ пишетъ въ редакцію: для руководства намъ, начинающимъ благочиннымъ, хорошо было бы напечатать въ Епарх. Вѣд. лучшіе годовые стчеты. Я читалъ отчетъ одного благочиннаго за 1905 г. Тамъ есть слушаніе, гаданье, стихи и даже о лѣсныхъ порубкахъ. Можно-ли писать такіе отчеты *). Вотъ для руководства то и слѣдовало напечатать нѣсколько отчетовъ.

Редакціи сообщаютъ объ освященіи 8 января 1906 г школьнаго зданія въ дер. Смердомцахъ Осницкаго прихода Тихвинскаго уѣзда. Зданіе устроено на средства попечителя школы Артамона Павловича Майкова, помощника управляющаго бумажной фабрики, что въ Кошеляхъ, Боровичскаго уѣзда. Кромѣ Смердомицкой школы А. П. Майковъ состоитъ попечителемъ и Осницкой церковно-приходской школы; его стараніями и средствами въ Осницахъ устроенъ отдѣльный ночлежный пріютъ для приходящихъ учениковъ изъ дальнихъ деревень, въ которомъ пользуются учащіеся и горячею пищею до 25-ти человекъ ежедневно; попечитель же школы снабжаетъ ее всѣми необходимыми письменными принадлежностями и прочимъ.

*) Редакціи кажется, что такой отчетъ представляется въ высшей степени интереснымъ по обилію въ немъ бытового матеріала. И будущій историкъ Новгородской епархіи, познакомившись съ такимъ отчетомъ по архиву, поблагодаритъ этого о. благочиннаго за то, что онъ сохранилъ этотъ цѣнный матеріалъ.

30-го января 1904 года скончался священник Наволокской Введенской церкви, Валдайскаго уѣзда, Александръ Василевичъ Сердцевъ. Грустное впечатлѣніе переживали мы 1-го сего февраля, во время заупокойной литургіи и при отпѣваніи тѣла усопшаго, еще такъ рано ушедшаго въ загробную жизнь и оставившаго по смерти жену, болѣзненнаго сына 17 лѣтъ и дочь 15 лѣтъ, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ. При видѣ покойнаго, лежащаго во гробѣ, всѣ мы, служащіе, въ числѣ 10-ти сосѣднихъ священниковъ, прочій клиръ, а также многочисленные прихожане, почитатели любимаго ими пастыря, искренно плакали, отдавая ему послѣднее цѣлованіе. Особенно потрясло всѣхъ прощаніе съ почившимъ женою и дѣтей при опусканіи тѣла въ могилу. Отпѣвавшіе покойнаго іереи тутъ-же рѣшили исполнить сорокоустъ по усопшемъ, каждый въ своей церкви, отслуживъ по 4 заупокойныхъ литургіи, и поминать усопшаго не менѣе одного года. Покойный священникъ Александръ Сердцевъ имѣлъ только 48 лѣтъ отъ роду и еще могъ-бы потрудиться на нивѣ Господней. По окончаніи полнаго курса въ Новгородской семинаріи въ 1880 году, покойный въ томъ-же году былъ опредѣленъ учителемъ Городенскаго Нормальнаго училища; 1881 года рукоположенъ во священника къ Зимогорской церкви, Валдайскаго уѣзда; 1886 года, по прошенію своему, перемѣщенъ къ Городенской церкви, того-же уѣзда; 1899 года, по своему-же прошенію, перемѣщенъ къ сей Наволокской церкви. Во все время священства своего онъ былъ законоучителемъ школъ, имѣющихся въ вышеписанныхъ селахъ. Изъ наградъ онъ имѣлъ набедренникъ и скуфью. Покойный по службѣ былъ исполнительенъ; прилежно занимался преподаваніемъ Закона Божія въ Наволокскомъ одноклассномъ сельскомъ училищѣ; былъ весьма отзывчивъ къ нуждамъ не только своихъ прихожанъ, но прихожанъ и другихъ селъ и, по средствамъ своимъ, даже вещественно помогать имъ; былъ усерденъ къ благолѣшію храма Божія; общителенъ съ причтомъ и прихожанами и незлобивъ; имѣлъ доброе, отзывчивое сердце. Испытавши въ жизни своей различные удары судьбы, онъ, казалось, имѣлъ право пожить поспокойнѣе и довоспитать своихъ дѣтей, но Богъ взялъ душу усопшаго въ Свои обители.

Благочинный 3-го округа, Валдайскаго уѣзда, села Вельца священникъ Александръ Веригинъ.

Ярославль. Въ циркулярѣ, разосланномъ губернаторомъ земскимъ начальникамъ, говорится, что съ отмѣной Высочайшаго указа 18 февраля 1905 г. крестьяне болѣе не имѣютъ права обсуждать на сходахъ никакихъ вопросовъ, кромѣ ближайшихъ общественныхъ нуждъ. Должностныя лица, допустившія созваніе сходовъ и составленіе приговоровъ по общимъ вопросамъ, равно какъ и крестьяне, участвовавшіе въ этомъ, будутъ привлекаться къ отвѣтственности. (Н. Вр.).

Репрессіи среди духовенства. Въ Ялтѣ закончилось слѣдствіе по дѣлу о „самочинномъ“ созывѣ съѣзда духовенства, на которомъ обсуждались политическіе вопросы, вытекающіе изъ манифеста 17-го октября. Согласно рѣшенію съѣзда, были внесены измѣненія въ чинъ богослуженія, что и привелъ въ исполненіе священникъ алуштинской церкви, Николай Зоринъ. Онъ отрѣшенъ и ему запрещено священнослуженіе, а также лишенъ права на полученіе скуфьи. Ялтинскіе священники Сербиновъ, Поповъ, Чиновъ и Щукинъ также подвергнуты строгимъ взысканіямъ.

Бойкотъ профессора. Начало занятій въ Кіевской академіи ознаменовалось неприличнымъ фактомъ.

По словамъ „Кіевскихъ Отголосковъ“, заслуженный профессоръ М. И. Линицкій началъ чтеніе лекцій по метафизикѣ объявленіемъ забастовщиковъ-студентовъ глупцами, а забастовокъ — глупостью, выразивъ вмѣстѣ съ тѣмъ надежду, что при внимательномъ изученіи метафизики эта глупость не повторится въ будущемъ.

Слѣдующая лекція у этого профессора не состоялась, такъ какъ студенты 2 курса объявили ему бойкотъ. Этому предшествовало обращеніе студентовъ къ проф. Линицкому съ предложеніемъ отказаться отъ своихъ словъ, оскорбительныхъ для нихъ. Профессоръ не согласился. Слушатели оставили аудиторію; за ними вышелъ и профессоръ.

Борьба съ сквернословіемъ. Въ Хабаровскѣ образовалось общество противодѣйствія сквернословію, на подобіе общества противодѣйствія нищенству или общества покровительства животныхъ. Замѣченный въ произнесеніи неприличныхъ словъ можетъ быть, при содѣйствіи членовъ полиціи, тутъ же привлеченъ любымъ членомъ общества къ отвѣтственности, подобно тому,

какъ въ Петербургѣ среди приказчиковъ одного рынка существуетъ кружокъ, члены котораго платятъ по одной копѣйкѣ за каждое сказанное вслухъ неприличное слово. Копейки эти идутъ въ пользу бѣдныхъ. (Колоколъ).

Воронежъ. Въ Воронежѣ открылись пастырскія собранія. Изъ рѣчей ораторовъ выясняется, что духовенство признаетъ весьма важнымъ свое участіе въ выборахъ въ Государственную Думу считаетъ возможнымъ принадлежать къ какой-либо изъ политическихъ партій. (Нов. Вр.).

Въ Симбирской епархіи встрѣчаетъ сочувствіе и поддержку мысль объ устройствѣ ремесленной школы для тѣхъ дѣтей духовенства, кому не посчастливилось въ обычной школѣ. Положеніе дѣтей-изгоевъ изъ духовно-учебныхъ заведеній, несомнѣнно, тяжелое, и всякую попытку помощи имъ надо привѣтствовать. Кромѣ столярно-иконостаснаго ремесла предположено для желающихъ ввести спеціальныи курсъ подготовки къ псаломщической должности. Въ этотъ курсъ входятъ: Законъ Божій, Русскій языкъ, Ариѳметика, Краткая русская исторія, Гестрафія, Уставъ. Срокъ обученія—три года. Для проектируемой школы уже пожертвовано зданіе (Симб. еп. вѣд.).

О предоставленіи права выбора благочинныхъ благочинническимъ създамъ. Казанскій епархіальный създъ нашелъ необходимымъ, чтобы благочинническимъ създамъ было предоставлено право выбора благочинныхъ, такъ какъ назначаемые епархіальною властію благочинные не могутъ быть истинными представителями нуждъ духовенства. Казанскій архіепископъ Дмитрій согласился уважить желаніе духовенства и допустить въ Казани въ видѣ опыта на три года выборы благочинныхъ—съ 1906 года. (Астр. Еп. В.).

Еще къ вопросу о братскомъ судѣ среди духовенства. Казанскій епархіальный създъ высказался за необходимость учрежденія братскаго суда пастырей надъ тѣми изъ своихъ собратьевъ, которые своимъ зазорнымъ поведеніемъ и неблаговидными поступками производятъ соблазнъ въ народѣ и вызываютъ нареканія на все духовенство. Его высокопреосвященство одобрилъ эту мысль и указалъ на то, что благочинническіе създы могли бы оказать помощь и епархіальному начальству при разборѣ много-

численныхъ доносовъ на духовенство; на имя архіерея поступа-
етъ такая масса всякаго рода жалобъ и кляузныхъ дѣлъ, что
трудно разобратъся, гдѣ здѣсь правда и гдѣ клевета. Отзывъ
благочинническаго сѣзда о томъ или другомъ завиняемомъ ли-
цѣ могъ бы имѣть очень большое значеніе при разборѣ такихъ
кляузныхъ дѣлъ, часто возбуждаемыхъ только по личному не-
удовольствію какого-нибудь отдѣльнаго лица“.

Кишиневскій сѣздъ о мѣрахъ къ обезпеченію духовенства
высказалъ слѣдующія соображенія: „Въ виду того, что источни-
комъ аномалій въ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми въ
настоящее время служить, главнымъ образомъ, нынѣшній способъ
матеріальнаго обезпеченія духовенства—плата за требоисправле-
нія и пр.—способъ, совершенно не соотвѣтствующій росту мо-
ральной личности настоящаго времени и, потому, для очень мно-
гихъ служащихъ большимъ соблазномъ, необходимо урегулированіе
средствъ содержанія духовенства, каковое урегулированіе должно
выразиться въ томъ, а) чтобы въ каждомъ приходѣ, должен-
ствующемъ имѣть свой особый причтъ, имѣлась вполнѣ отвѣчаю-
щая своему назначенію церковно-причтовая квартира, б) чтобы
причтамъ отпускалось черезъ государственное казначейство опредѣ-
ленное жалованіе, соотвѣтствующее дѣйствительнымъ и требо-
ностямъ жизни современнаго семейнаго пастыря и его помощника
псаломщика, и в) въ сельскихъ приходахъ сохранить существую-
щую пропорцію подцерковной земли, какъ пособіе сельскимъ
причтамъ въ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ городахъ, гдѣ обычно
расположены школьные пункты.

Улучшеніе правового положенія о.о. діаконовъ и псаломщи-
ковъ. Въ Казанской и Курской епархіяхъ о.о. діаконы и пса-
ломщики въ правѣ голоса на благочинническихъ собраніяхъ
уравнены съ священниками.

Политическая агитація сельскаго священника. Прокурор-
скимъ разслѣдованіемъ подтверждено, что священникъ села
Троянъ Краснинскаго уѣзда, принадлежалъ къ такъ называе-
мому „крестьянекому союзу“ и занимался агитаторскою дѣятель-
ностью. До окончательнаго суда надъ нимъ, епархіальнымъ на-
чальствомъ онъ запрещенъ въ священнослуженіи и опредѣленъ
на жительство въ Болдинъ монастырь Дорогобужскаго уѣзда.
(Колоколь).

Курскъ. Въ цѣляхъ созданія живого общенія между пастырями и пасомыми, преосвященный Птиримъ предлагаетъ благочиннымъ озаботиться устройствомъ приходскихъ и пастырскихъ собраній. Городскимъ соборнымъ протоіереямъ поручено организовать уѣздныя пастырскія собранія.

Группа студентовъ с.-петербургскаго университета по собственной инициативѣ устраиваетъ каждое воскресенье на Васильевскомъ островѣ бесплатныя христіанскія евангельскія чтенія для всѣхъ желающихъ слышать слово Божіе. Чтенія начинаются хорovýmъ пѣніемъ, въ которомъ принимаютъ участіе всѣ присутствующіе. Поютъ „Любимые стихи“. Говорятъ одни студенты. Почти каждый изъ нихъ начинаетъ лекцію съ указанія на свое личное обращеніе къ Христу. Лекціи устраиваются на Васильевскомъ островѣ, набережная рѣки Смоленки, въ домѣ 5—9. Мѣсто удалено отъ центра, благодаря чему преимущественный элементъ слушателей состоитъ изъ фабричнаго люда. (Нов. Вр.).

Содержаніе № 7-8.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Письмо Высокопр. Антонія.—Распоряж. Епарх. Начальства.—Вѣдомость о казенныхъ суммахъ на штатное содерж. по Новг. епархіи. Вѣдомость о суммахъ ^о/о сбора съ церковей и причтовъ Новг. учил. окр.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи. Свѣдѣнія объ умершихъ свящ.-церк.-сл.—Отъ правленія семинаріи.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Слово.—Христіанинъ и дохрист. человекъ въ ихъ отношеніяхъ къ требованіямъ добра.—Великое дѣло.—О благоч. съѣздахъ.—Желательное въ жизни монастырей.—О церковномъ пѣніи.—Къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.—Разныя извѣстія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія

1906.